

Институт ЦАРЭС Ежеквартальный экономический обзор

Ханс Хольцхаккер
Эльвира Курманалиева
Шилянг Лу
Марина (Руи) Ванг

Июль 2025

№ 17

Институт ЦАРЭС

Ежеквартальный экономический обзор

**Ханс Хольцхаккер
Эльвира Курманалиева
Шилянг Лу
Марина (Руи) Ванг**

Июль 2025 г.

Оговорка

Соавторами 17-го выпуска Ежеквартального экономического обзора Института ЦАРЭС являются Ханс Хольцхаккер, консультант, Эльвира Курманалиева, старший экономист, Шилинг Лу, специалист по исследованиям, Марина (Руи) Ванг, старший специалист по исследованиям.¹

Взгляды, выраженные в данном обзоре, являются взглядами авторов и не обязательно отражают взгляды или политику Института ЦАРЭС, его финансирующих организаций или его Управляющего совета. Институт ЦАРЭС не гарантирует точность данных, включенных в настоящий обзор, и не несет ответственности за любые последствия их использования. Используемая терминология может не обязательно соответствовать официальным терминам Института ЦАРЭС. Институт ЦАРЭС не принимает на себя никаких обязательств или ответственности за использование настоящего обзора любой стороной или за последствия того, что любая сторона полагается на информацию или данные, представленные в нем.

Обозначая или упоминая какую-либо конкретную территорию или географическую область, или используя названия стран в обзоре, авторы не намеревались выносить какое-либо суждение относительно правового или иного статуса какой-либо территории или области. Границы, цвета, обозначения или любая другая информация, показанная на картах, не подразумевает какого-либо суждения о правовом статусе какой-либо территории, а также одобрения или принятия таких границ, цветов, обозначений или информации.

Данный обзор доступен на условиях лицензии Creative Commons Attribution 3.0 IGO (CC BY 3.0 IGO) <https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/>. Используя содержание этого обзора, вы соглашаетесь с условиями этой лицензии. Данная лицензия CC не распространяется на другие авторские материалы в этом обзоре. Если материал относится к другому источнику, пожалуйста, свяжитесь с владельцем авторских прав или издателем этого источника для получения разрешения на его воспроизведение. Институт ЦАРЭС не несет ответственности за любые претензии, возникшие в результате использования вами данного материала.

Институт Центрально-Азиатского Регионального Экономического Сотрудничества (ЦАРЭС)
20-й и 21-й этажи, коммерческое здание блок 8, Ванке Метрополитен
No. 66 Лонгтенг Роуд, Шуимого район, Урумчи, Синьцзян, КНР
Факс: +86-991-8891151
km@carecinstitute.org
www.carecinstitute.org

¹ Соавторы: Ханс Хольцхаккер - основная часть текста, общая редакция; Эльвира Курманалиева - Экскурс I: О расширенной внутриотраслевой торговле стран региона ЦАРЭС, Приложение I: Динамика развития экономик ЦАРЭС в начале 2025 года; Марина (Руи) Ван - Экскурс II: Перспективное обсуждение эволюции декарбонизации в связи с внедрением системы торговли выбросами в регионе ЦАРЭС; Шилинг Лу - Экскурс III: Саммит Китай-Центральная Азия – катализатор развития сотрудничества в регионе ЦАРЭС, Приложение II: Инициативы сотрудничества ЦАРЭС в СМИ. Приложение III: Инициативы ЦАРЭС по зеленой трансформации и адаптации к изменению климата в СМИ.

СОДЕРЖАНИЕ

Устойчивые экономические показатели в первой половине 2025 года, с возможным некоторым замедлением в будущем, поскольку глобальная неопределенность остается высокой.....	6
Продолжение высокого роста реального ВВП, в основном за счет сферы услуг, но и производство также продемонстрировало прирост в объемах	7
В первом полугодии 2025 года рост розничных продаж оставался стабильным, как и рост промышленного производства в целом, хотя между странами наблюдались значительные различия.	11
Во втором квартале 2025 года в большинстве стран ЦАРЭС инфляция ускорилась, хотя в некоторых странах она замедлилась	13
Во втором квартале 2025 года денежно-кредитная политика не становилась более жесткой, даже в странах, где инфляция ускорилась	14
Рост денежной массы несколько замедлился, но в целом остался на достаточно высоком уровне, как и рост кредитования физических лиц	15
На фоне глобального ослабления доллара США валюты стран ЦАРЭС обесценились с поправкой на инфляцию по отношению к рублю и к евро, в то время как по отношению к юаню они в основном укрепились	17
Внешний сектор: в первые пять месяцев 2025 года внешнеторговый баланс в целом несколько ухудшился по сравнению с предыдущим годом, но не во всех странах ЦАРЭС	18
<i>Экскурс I: О расширенной внутриотраслевой торговле стран региона ЦАРЭС.....</i>	<i>21</i>
<i>Экскурс II: Перспективное обсуждение эволюции декарбонизации в связи с внедрением системы торговли выбросами в регионе ЦАРЭС</i>	<i>25</i>
<i>Экскурс III: Саммит Китай-Центральная Азия – катализатор развития сотрудничества в регионе ЦАРЭС</i>	<i>26</i>
Заключение: в регионе ЦАРЭС в настоящее время наблюдается устойчивый рост, но потенциал горнодобывающей промышленности может быть еще выше, и региону необходимо продолжать внедрять технологические изменения, особенно в поддержку декарбонизации, производства и сельского хозяйства	30
ПРИЛОЖЕНИЕ I: ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИК ЦАРЭС В НАЧАЛЕ 2025 ГОДА	31
ПРИЛОЖЕНИЕ II: ИНИЦИАТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЦАРЭС В СМИ	42
ПРИЛОЖЕНИЕ III: ИНИЦИАТИВЫ ЦАРЭС ПО ЗЕЛЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА В СМИ	42

Рисунки

Рисунок 1. Реальный рост ВВП (% , г/г).....	7
Рисунок 2. ВВП по отраслям: Сельское хозяйство (% , г/г)	9
Рисунок 3. ВВП по отраслям: Промышленное производство (% , г/г)	9
Рисунок 4. ВВП по отраслям: Добыча полезных ископаемых и разработка карьеров (% , г/г).....	10
Рисунок 5. ВВП по отраслям: Услуги (% , г/г).....	11
Рисунок 6. Розничные продажи (% , г/г).....	12
Рисунок 7. Промышленное производство (% , г/г).....	13
Рисунок 8. Инфляция: Индекс потребительских цен (% , г/г).....	13
Рисунок 9. Инфляция цен на продукты питания (% , г/г)	14
Рисунок 10. Ставки денежно-кредитной политики центральных банков (процентов годовых, конец квартала)	15
Рисунок 11. Широкая денежная масса (% , г/г)	16
Рисунок 12. Объем задолженности по банковским кредитам физическим лицам (% , г/г)	16
Рисунок 13. Объем задолженности по банковским кредитам корпоративному сектору (% , г/г)	17
Рисунок 14. Обменные курсы (доллар США/национальная валюта, январь 2020=1,00)	18
Рисунок 15. Экспорт (в долларах США, FOB, %, г/г, среднее значение за 3 месяца).....	19
Рисунок 16. Цены на сырьевые товары.....	20
Рисунок 17. Импорт (в долларах США, CIF, %, г/г, среднее значение за 3 месяца).....	20
Рисунок 18. Торговый баланс (в долларах США, данные за месяц, в % от ВВП за полный год)	21
Рисунок 19. Внутриотраслевая торговля ЦАРЭС: всего, в страновой разбивке (% общего объема торговли страны)	23
Рисунок 20. Внутриотраслевая торговля ЦАРЭС: промежуточные товары, в страновой разбивке (% общего объема торговли страны).....	23
Рисунок 21. Внутриотраслевая торговля ЦАРЭС: промежуточные товары, в отраслевой разбивке (% общего объема торговли в отрасли)	23
Рисунок 22. Внутриотраслевая торговля между странами ЦАРЭС: промежуточные товары, в отраслевой разбивке (% общего объема торговли в отрасли)	23

Таблицы

Таблица 1. Реальный рост ВВП (% , г/г)	8
Таблица 2. Ряд документов о сотрудничестве в ключевых областях саммитов Китай-Центральная Азия	27

Аббревиатуры

АБР	Азиатский Банк Развития
ПРА, ADO	Перспективы Развития Азии (Asian Development Outlook)
ASEAN	Ассоциация Юго-Восточных стран
CIF	Стоимость, Страхование и фрахт
COVID-19	Коронавирусная инфекция 2019
ИПЦ	Индекс потребительских цен
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
FOB	Свободно на борту
ВВП	Валовый внутренний продукт
ПМЭ, GEP	Перспективы мировой экономики, Global Economic Perspectives
МВФ	Международный Валютный Фонд
КНР	Китайская Народная Республика
НДС	Налог на добавленную стоимость
ВБ	Всемирный Банк
ПМЭ	Перспективы мировой экономики
г/г	год к году (в годовом исчислении)
ЦАРЭС	Центральноазиатское региональное экономическое сотрудничество
ВТО	Всемирная торговая организация
США	Соединенные Штаты Америки
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ОПОП	Инициатива «Один пояс – один путь»

Под влиянием сферы услуг и частично промышленного производства рост ВВП в большинстве стран ЦАРЭС в первом квартале 2025 года еще более ускорился по сравнению с высокими темпами роста 2024 года. Как показывают данные о розничных продажах, этот рост был поддержан, в первую очередь, потреблением домохозяйств, которое замедлилось лишь незначительно. Результаты промышленного производства были более неоднородными и различались между странами, что частично было связано с продолжающейся волатильностью в горнодобывающей промышленности. Экспорт сырьевых товаров, за исключением золота, в основном сократился в первой половине 2025 года из-за снижения экспортных цен, экспорт других товаров продолжал расти с разной скоростью. В результате в первые пять месяцев 2025 года внешнеторговый баланс в целом немного ухудшился по сравнению с предыдущим годом, но не во всех странах ЦАРЭС. Международные финансовые институты ожидают некоторого замедления реального роста ВВП в большинстве стран ЦАРЭС в 2025 и 2026 годах, но средний рост в регионе — и в большинстве отдельных стран — останется на уровне выше 4–5% г/г. Приложение I к настоящему Квартальному экономическому обзору (КЭО) освещает макроэкономические события в отдельных странах.

Инфляция продолжала ускоряться в большинстве стран ЦАРЭС в той или иной степени, но не во всех. Во втором квартале 2025 года денежно-кредитная политика не была еще более ужесточена даже в странах, где темпы инфляции выросли, а в некоторых странах денежно-кредитная политика была смягчена. Рост широкой денежной массы несколько замедлился, но в целом остался на высоком уровне. Банки продолжили активное расширение кредитования физических лиц, которое значительно превышало кредитование юридических лиц, лишь умеренно снизив темпы роста. Несмотря на ослабление доллара США, в 2025 году несколько валют стран ЦАРЭС несколько обесценились по отношению к доллару США, другие — несколько укрепились. Все валюты стран ЦАРЭС обесценились по отношению к рублю и евро в период с декабря 2024 года по июнь 2025 года, большинство из них также несколько обесценились по отношению к юаню. С поправкой на инфляцию большинство валют стран ЦАРЭС обесценились по отношению к рублю и евро, но укрепились по отношению к юаню.

Экспорт сырьевых товаров — за исключением золота — в основном сократился в первой половине 2025 года из-за снижения экспортных цен, экспорт других товаров продолжал расти различными темпами. Показатели импорта экономик ЦАРЭС остаются довольно волатильными и зависят от конкретных продуктов и периодов. Однако в последние годы некоторые страны более решительно приступили к реализации политики, направленной на диверсификацию своих экономик и расширение промышленного производства, особенно в таких секторах, как металлургия, химическая продукция, текстиль и электроника, и, таким образом, торговля в рамках конкретных секторов стала более значимой. Экскурс I данного выпуска более подробно рассматривает особенности торговли в регионе ЦАРЭС, и, в частности, такую внутриотраслевую торговлю.

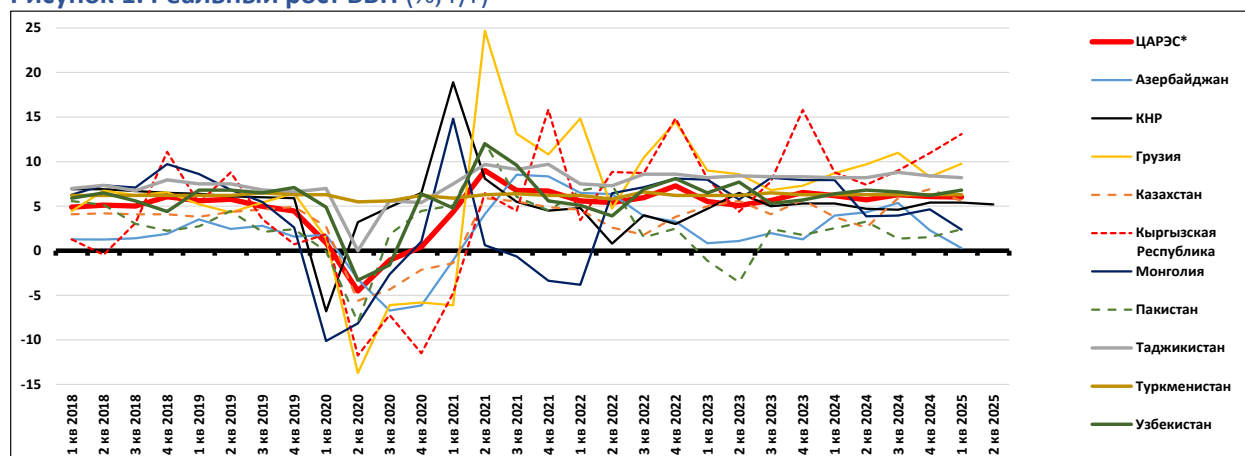
Экскурс II описывает схемы торговли квотами на выбросы, что также оказывает существенное влияние на региональную торговлю. Механизм пограничной корректировки выбросов углерода ЕС завершит свой переходный период 1 января 2026 года, фактически наложив налог на встроенный углерод импортируемых продуктов. Это подчеркивает растущее значение углеродного ценообразования не только для декарбонизации, но и для внешней торговли региона.

В Экскурсе III обсуждается саммит Китай – Центральная Азия, который, вероятно, еще больше укрепит регионального сотрудничества. Экономическое сотрудничество ЦАРЭС является основным мандатом Института ЦАРЭС. Инициативы по сотрудничеству также обобщены в Приложении II.

Продолжение высокого роста реального ВВП, в основном за счет сферы услуг, но и производство также продемонстрировало прирост в объемах

В первом квартале 2025 года реальный ВВП в странах ЦАРЭС продолжал расти высокими темпами. В среднем по региону рост составил 6,0% г/г, что лишь незначительно ниже оценочных показателей 6,1% в четвертом квартале 2024 года и 6,3% г/г в третьем квартале 2024 года (Рисунок 1, Таблица 1). Кыргызская Республика, Грузия и Таджикистан продемонстрировали исключительно высокие темпы роста – 13,1%, 9,8% и 8,2% г/г соответственно, после 11,0%, 8,3% и 8,4% в четвертом квартале 2024 года. Рост Узбекистана ускорился до 6,8% г/г в первом квартале 2025 года с 6,2% г/г в четвертом квартале 2024 года, Пакистана – до 2,4% г/г с 1,5% г/г. Туркменистан зафиксировал рост на уровне 6,3% г/г, что соответствует темпам роста, достигнутым с четвертого квартала 2023 года. Рост Казахстана составил 5,6% г/г, что несколько ниже 6,9% в IV квартале 2024 года, но все же относительно высоким. Рост Монголии замедлился до 2,4% г/г в I квартале 2025 года с 4,7% в IV квартале 2024 года, а Азербайджана — до 0,3% г/г с 2,3% г/г. Темпы роста КНР составили 5,4% г/г в первом квартале 2025 года после тех же 5,4% в четвертом квартале 2024 года, за чем последовало небольшое замедление до 5,2% г/г во втором квартале 2025 года.

Рисунок 1. Реальный рост ВВП (% г/г)

*Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Примечание: Некоторые страны не предоставляют квартальных данных, а публикуют только за более длительные периоды, например, за январь-сентябрь; цифры на этом графике являются приблизительными оценками авторов темпов роста за отдельные кварталы.

Источник: CEIC, национальные статистические ведомства, расчеты авторов.

Международные финансовые институты АБР/МВФ/ВБ ожидают некоторого замедления роста. Однако, согласно их прогнозам, он останется на достаточно высоком уровне 5% г/г в 2025 году и 4,5% в 2026 году в среднем по региону ЦАРЭС, хотя и с высокими рисками прогнозирования из-за глобальной неопределенности (Таблица 1). Для Монголии и Пакистана они прогнозируют ускорение роста в 2025 и 2026 годах по сравнению с 2024 годом, а для Афганистана – в 2025 году.

Таблица 1. Реальный рост ВВП (% г/г)

	2015-19	2020	2021	2022	2023	2024	1 кв 2025	2025F	2026F	2025F			2026F		
								Среднее для АБР, МВФ и ВБ		АБР	МВФ	ВБ	АБР	МВФ	ВБ
Афганистан	1,9	-2,4	-2,1	-20,7	-	2,3		2,4	2,3	2,6		2,2	2,2		2,4
Азербайджан	0,8	-4,3	5,6	4,6	1,1	4,1	0,3	3,2	2,7	3,4	3,5	2,6	3,3	2,5	2,4
КНР	6,7	2,3	8,6	3,1	5,4	5,0	5,4	4,7	4,2	4,7	4,8	4,5	4,3	4,2	4,0
Грузия	4,0	-6,3	10,6	11,0	7,8	9,4	9,8	5,8	5,0	6,0	6,0	5,5	5,0	5,0	5,0
Казахстан	2,5	-2,5	4,3	3,2	5,1	4,8	5,6	4,9	4,1	5,1	5,0	4,5	4,3	4,3	3,6
Кыргызская Р.	4,2	-7,1	5,5	9,0	9,0	9,0	13,1	7,4	6,5	8,5	6,8	6,8	8,6	5,3	5,5
Монголия	3,9	-4,6	1,6	5,0	7,4	4,9	2,4	6,3	5,7	6,6	6,0	6,3	5,9	5,9	5,2
Пакистан*	3,8	-0,9	5,8	6,2	-	2,5	2,4	2,6	3,2	2,5	2,6	2,7	3,0	3,6	3,1
Таджикистан	6,9	4,5	9,2	8,0	8,3	8,4	8,2	7,0	5,6	7,4	6,7	7,0	6,8	5,0	4,9
Туркменистан	6,3	5,9	5,0	6,2	6,3	6,3	6,3	4,4	4,1	6,5	2,3		6,0	2,3	
Узбекистан	5,8	1,6	8,0	6,0	6,3	6,5	6,8	6,1	6,1	6,6	5,9	5,9	6,7	5,8	5,9
ЦАРЭС средн.	4,3	-1,3	5,6	3,8	4,6	5,7	6,0	5,0	4,5	5,4	4,9	4,8	5,1	4,4	4,2

*Колонка с пометкой 2020 относится к 2019/20 финансовому году, и так далее.

Примечание: Зеленые цифры по 2024 году указывают на более быстрый рост, чем в 2023 году, красные цифры — на более слабый рост. Зеленые цифры в прогнозных данных указывают на более быстрый рост, чем в 2024 году, красные цифры — на более слабый рост.

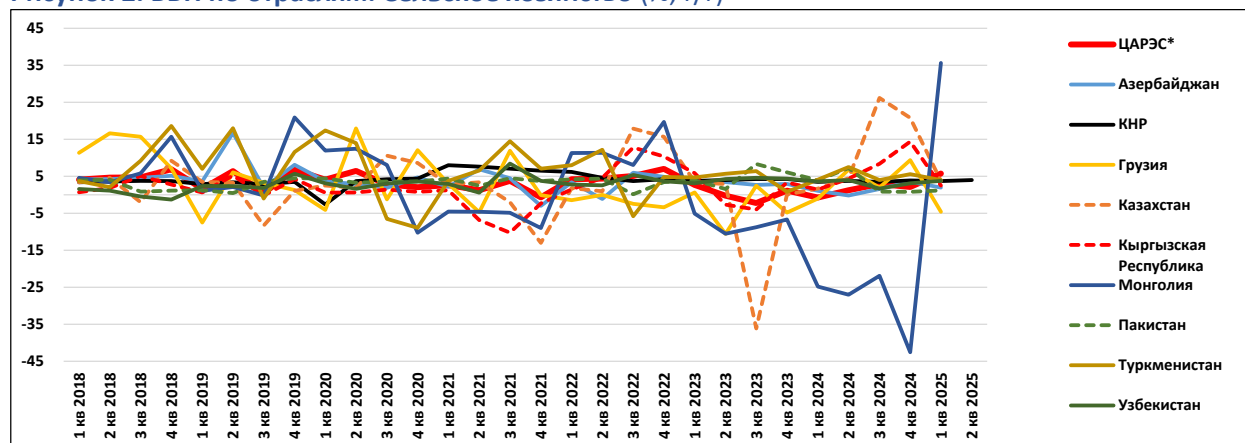
Источники: АБР (ADO, прогноз на апрель и июль 2025 года), МВФ (WEO, прогноз на апрель и июль 2025 года), ВБ (GEP, прогноз на июль 2025 года).

В первом квартале 2025 года рост ВВП по-прежнему в основном обеспечивался сектором услуг, но промышленное производство росло в соответствии с ростом ВВП. В то время как общий рост ВВП в странах ЦАРЭС в среднем составил 5,6% в г/г, рост в секторе услуг составил 7,6%, а в промышленном производстве — 5,6% в г/г. Сельское хозяйство выросло на 5,8% в г/г, но без учета очень высоких показателей Монголии — только на 2,0% в г/г. Рост в горнодобывающей промышленности достиг умеренных 1,0% г/г.

Рост в сельском хозяйстве несколько замедлился в начале 2025 года по сравнению с концом 2024 года, без учета Монголии. Он составил 2,0% г/г по сравнению с 7,7% в 4 квартале 2024 года (Рисунок 2). Добавленная стоимость в сельском хозяйстве Монголии выросла на 35,6% г/г в постоянных ценах в 1-м квартале 2025 года после резкого сокращения в течение всего прошлого года из-за «дзуда» (сильных снегопадов) зимой 2024 года, который привел к гибели более 5 миллионов голов скота². В большинстве других стран-участниц ЦАРЭС темпы роста составили от 1,2% (Пакистан) до 4,0% (Туркменистан, а во 2-м квартале также КНР). За исключением Узбекистана и Пакистана, эти показатели были ниже, чем в 4-м квартале 2025 года. В Грузии добавленная стоимость в сельском хозяйстве сократилась на 4,6% г/г после относительно высоких темпов роста в предыдущих трех кварталах.

² <https://mongolia.gogo.mn/r/oljgd>

Рисунок 2. ВВП по отраслям: Сельское хозяйство (% г/г)

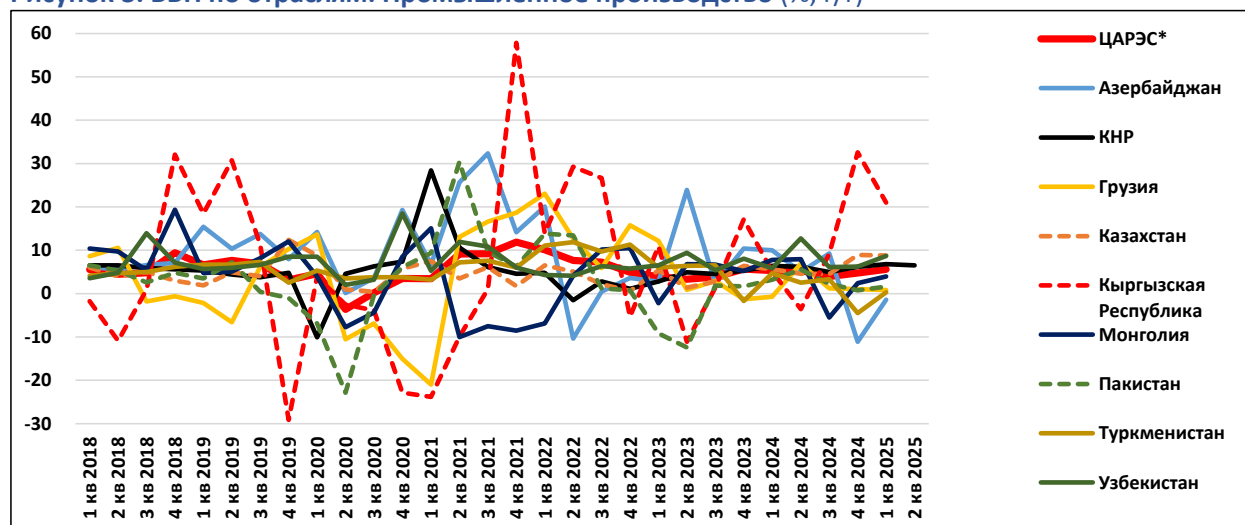
*Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Рост в обрабатывающей промышленности в основном ускорился в 1-м квартале 2025 года.

Средний рост добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности в странах ЦАРЭС достиг 5,6% г/г в постоянных ценах в 1-м квартале 2025 года после 4,7% г/г в 4-м квартале 2024 года (Рисунок 3). Без учета Кыргызской Республики он составил 3,7% г/г, ускорившись с 1,2% в 4-м квартале 2024 года. В частности, благодаря высоким темпам производства продуктов питания и неметаллических минералов, таких как песок, гравий, известняк, Кыргызская Республика зафиксировала впечатляющие темпы роста в 21,0% г/г в 1-м квартале 2025 года после оцениваемых темпов в 32,6% г/г также в 4-м квартале 2024 года. Рост в Узбекистане ускорился до 8,7% г/г в 1 кв. 2025 г. с 6,2% в 4 кв. 2024 г., в Монголии – до 3,9% г/г с 2,4%, в Пакистане – до 1,6% г/г с 0,8%. Показатели Туркменистана составили 0,3% после минус 4,5% в IV квартале 2024 года, Азербайджана – минус 1,4% г/г после минус 11,4% г/г в IV квартале 2024 года. КНР достигла темпов роста 6,8% г/г в 1 кв. 2025 г. и 6,5% г/г во 2 кв. 2025 г. после 6,2% г/г в 4 кв. 2024 г. В Грузии наблюдалось замедление роста до 0,8% с 1,1% г/г в IV квартале 2025 года, в Казахстане – незначительное увеличение до 8,8% с высокого показателя 8,9% в IV квартале 2024 года.

Рисунок 3. ВВП по отраслям: Промышленное производство (% г/г)

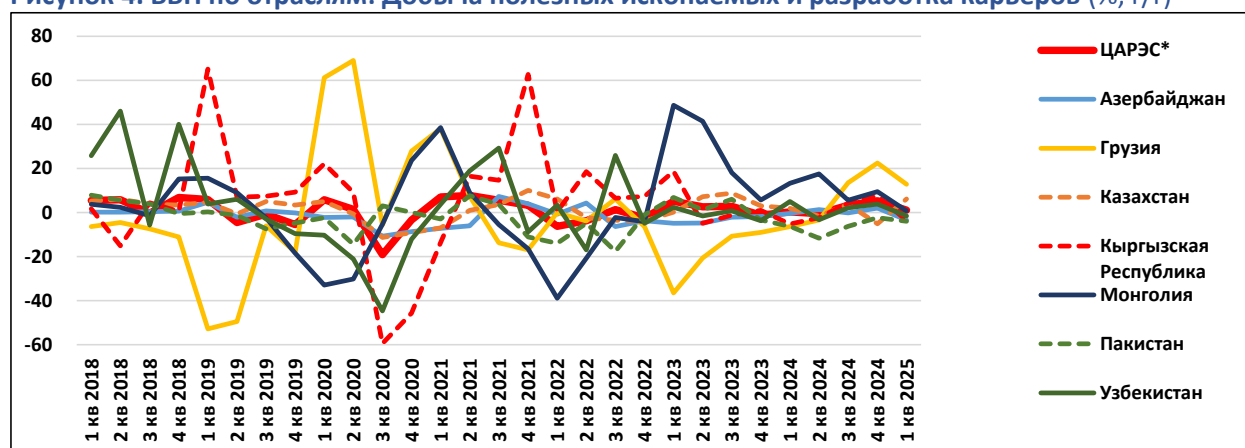

*Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Результаты в горнодобывающей промышленности³ остаются весьма неоднозначными. В Казахстане рост добавленной стоимости в горнодобывающей промышленности в постоянных ценах восстановился до 6,1% г/г в 1 кв. 2025 г. с минус 5,1% г/г в 4 кв. 2024 г. (Рисунок 4). В то же время рост горнодобывающей промышленности Монголии замедлился до 0,8% г/г в 1 кв. 2025 г. с 9,5% в 4 кв. 2024 г., в Узбекистане – до минус 1,5% г/г с +3,8%, в Азербайджане – до минус 3,4% г/г с +2,0%, а в Кыргызской Республике – до минус 3,6% с +7,5%. Добавленная стоимость горнодобывающей промышленности Пакистана сократилась шестой квартал подряд. Однако горнодобывающая промышленность Грузии продолжила восстанавливаться и выросла на 12,9% г/г в 1 квартале 2025 года после 22,5% в 4 квартале 2024 года, что частично компенсировало серьезные сокращения с 2023 года.

Рисунок 4. ВВП по отраслям: Добыча полезных ископаемых и разработка карьеров (% г/г)

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

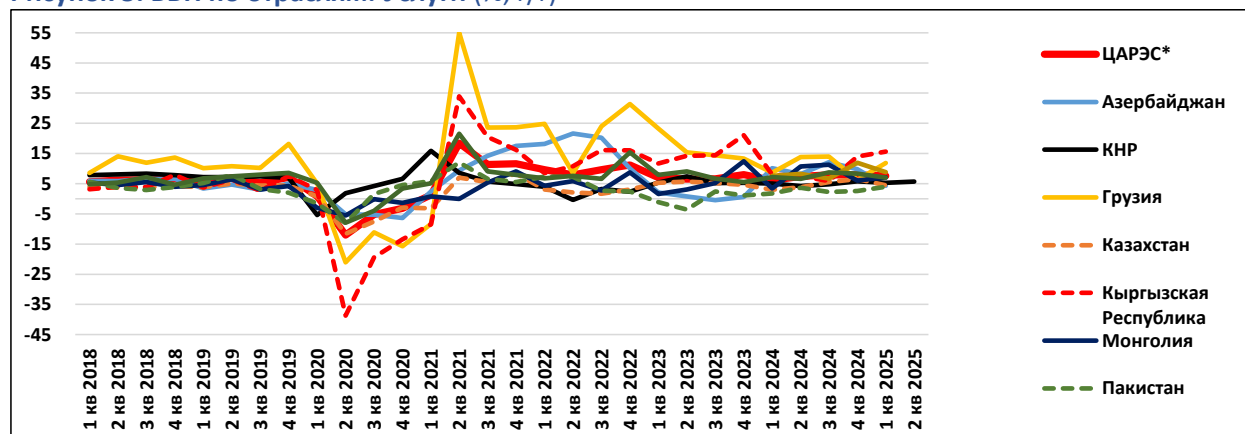
Источник: CEIC, расчеты авторов.

Услуги по-прежнему оставались наиболее динамичным элементом роста ВВП в регионе ЦАРЭС.

Средний рост добавленной стоимости услуг в регионе ЦАРЭС в первом квартале 2025 года составил 7,6% г/г в постоянных ценах, что лишь незначительно ниже показателя 7,9% г/г в четвертом квартале 2024 года (Рисунок 5). Рост в Кыргызской Республике достиг 15,6% г/г после 14,0% в четвертом квартале 2025 года, а в Грузии – 11,9% после 6,3% г/г в четвертом квартале 2024 года. Монголия достигла ускорения до 7,1% г/г с 6,0%, Пакистан – до 4,0% г/г с 2,6%. Туркменистан, Узбекистан и Азербайджан продемонстрировали некоторое замедление, хотя и с очень высоких показателей: рост составил 8,8%, 7,0% и 4,3% соответственно после 11,9%, 8,3% и 9,8% в IV квартале 2024 года.

³ Горнодобывающая промышленность включает добычу нефти и газа

Рисунок 5. ВВП по отраслям: Услуги (% г/г)

Примечание: Услуги здесь включают оптовую и розничную торговлю, ремонт автомобилей и мотоциклов, транспорт и хранение, размещение и общественное питание, а также информацию и коммуникации.

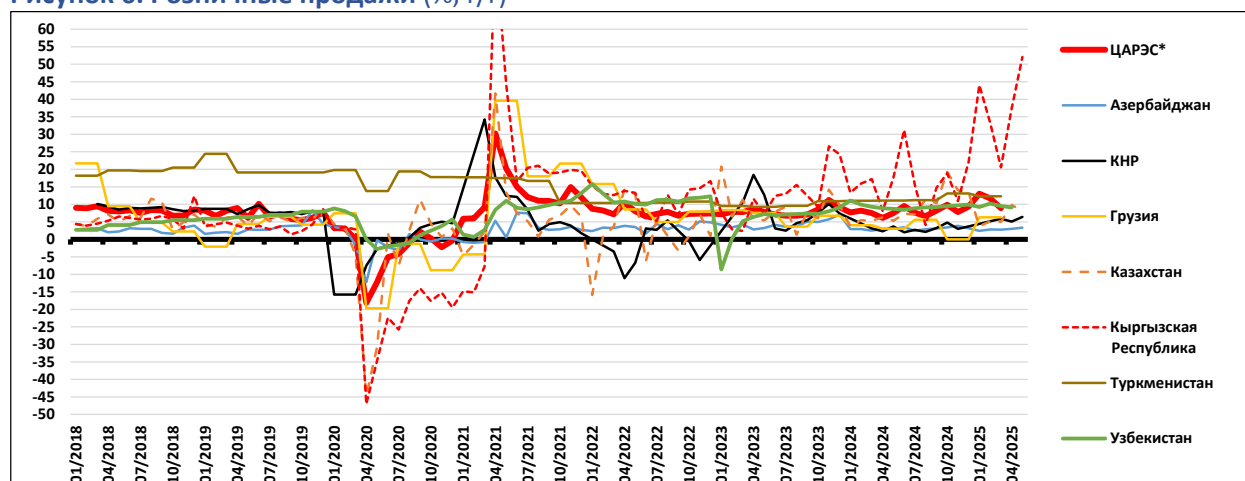
* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

В первом полугодии 2025 года рост розничных продаж оставался стабильным, как и рост промышленного производства в целом, хотя между странами наблюдались значительные различия.

Без учета исключительно высоких темпов роста в Кыргызской Республике рост розничного товарооборота в январе-мае 2025 г. замедлился, хотя и очень незначительно. В среднем по региону ЦАРЭС в январе-марте 2025 г. розничный товарооборот вырос на 6,9% г/г в постоянных ценах после 7,6% г/г в октябре-декабре 2024 г., без учета Кыргызской Республики (Рисунок 6). Для стран, по которым имеются данные, рост затем несколько замедлился до 6,7% г/г в апреле-мае 2025 года. Рост в Кыргызской Республике составил в среднем 32,7% г/г в январе-марте 2025 года и 44,7% г/г в апреле-мае 2025 года по сравнению с 12,6% г/г в октябре-декабре 2024 года. Туркменистан по-прежнему демонстрировал двузначный рост в 12,3% г/г в январе-марте 2025 года после 13,1% г/г в октябре-декабре 2024 года. Рост в Узбекистане достиг 9,6% г/г и 9,1% в двух периодах соответственно, что лишь незначительно ниже 9,7% г/г в октябре-декабре 2024 года. Рост в Грузии восстановился до 6,3% г/г в январе-марте 2025 года с нулевого показателя 0,0% в октябре-декабре 2024 года. КНР достигла ускорения до 5,9% в январе-марте 2025 года и 5,8% г/г в апреле-мае 2025 года с 3,8% г/г в октябре-декабре 2024 года. Казахстан продемонстрировал рост на уровне 4,6% в январе-марте 2025 года и 9,0% г/г в апреле-мае 2025 года после 15,5% в октябре-декабре 2024 года, Азербайджан продемонстрировал рост на 2,7% в январе-марте 2025 года и на 3,2% г/г в апреле-мае 2025 года после 3,5% г/г в октябре-декабре 2024 года.

Рисунок 6. Розничные продажи (% г/г)

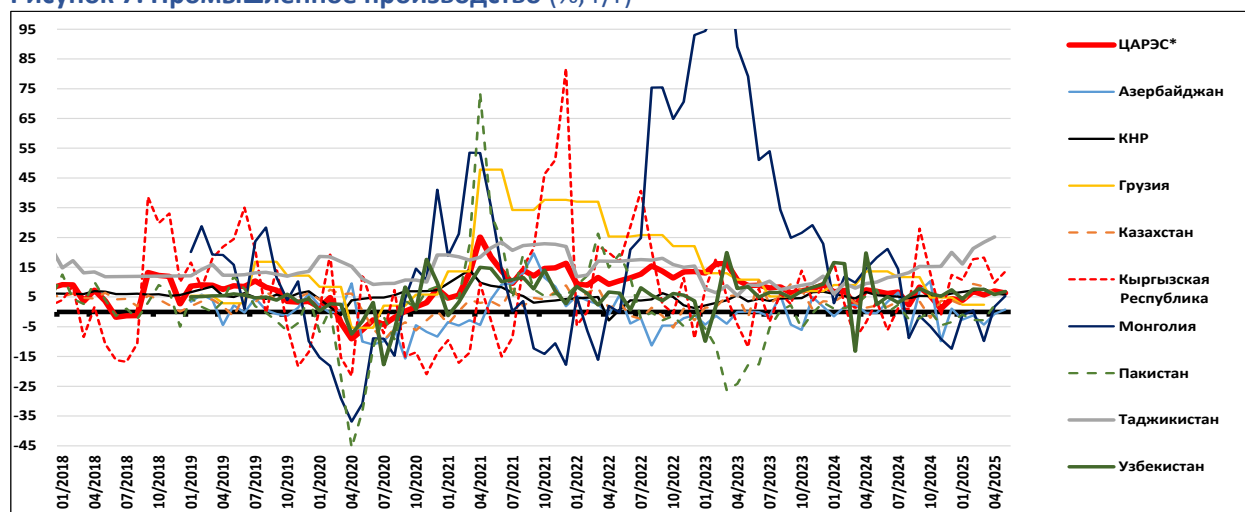
*Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Результаты промышленного производства были очень высокими для некоторых стран, сильными для других и несколько слабее, но восстанавливающимися для остальных. В среднем по ЦАРЭС рост промышленного производства⁴ в январе-марте 2025 года составил 5,6% г/г, а для стран, по которым имеются данные, в апреле-мае 2025 года – 7,6% г/г по сравнению с 3,6% г/г в октябре-декабре 2024 года (Рисунок 7). Таджикистан и Кыргызская Республика имели особенно высокие темпы роста в 20,3% и 15,6% г/г, соответственно, в январе-марте 2025 года, затем 11,7% г/г в апреле-мае 2025 года для Кыргызской Республики и 25,2% для Таджикистана в апреле. Это было ускорением по сравнению с 16,8% в Таджикистане в октябре-декабре 2024 г. и 8,1% г/г в Кыргызской Республике. КНР, Казахстан и Узбекистан также достигли высоких темпов роста в 7,7%, 6,7% и 6,5% г/г, соответственно, в январе-марте 2025 года, после 5,6%, 1,8% и 6,3% г/г в октябре-декабре 2024 года. В апреле-мае 2025 года они продемонстрировали темпы роста 6,0%, 6,0% и 6,3%. В других странах рост промышленного производства был менее выраженным: в Грузии в январе-марте 2025 года он составил 2,4% г/г после 4,8% г/г в октябре-декабре 2024 года, в Пакистане – минус 2,1% после минус 2,6% г/г, в Азербайджане – минус 2,7% после +0,5%, а в Монголии – минус 3,5% после минус 8,8%. Однако в апреле 2025 года рост восстановился до плюс 2,3% г/г в Пакистане, до плюс 0,1% в Азербайджане в апреле-мае 2025 года и до плюс 3,5% г/г в Монголии.

⁴ Показатели промышленного производства включают рост в обрабатывающей и добывающей промышленности.

Рисунок 7. Промышленное производство (% г/г)

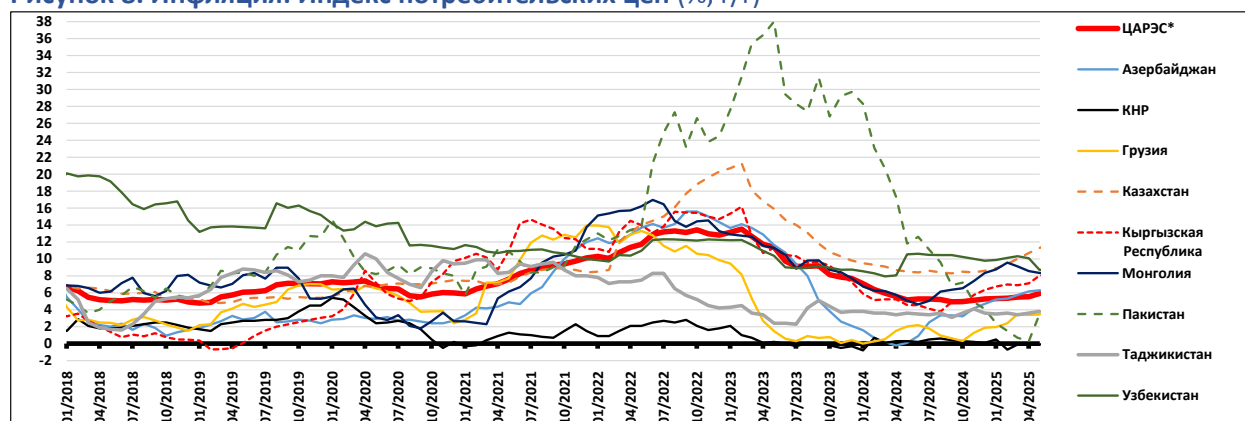

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

Во втором квартале 2025 года в большинстве стран ЦАРЭС инфляция ускорилась, хотя в некоторых странах она замедлилась

Среднегодовая инфляция потребительских цен в странах ЦАРЭС в июне 2025 года составила 6,3%, что на один процентный пункт выше, чем в декабре 2024 года, и на 0,7 процентного пункта выше, чем в марте 2025 года. Пакистан, Казахстан, Кыргызская Республика, Грузия, Азербайджан и КНР зафиксировали в июне 2025 года более высокие темпы инфляции, чем в марте 2025 года (Рисунок 8). Казахстан, Грузия, Кыргызская Республика и Азербайджан также имели более высокую инфляцию в июне, чем в декабре 2024 года. Однако Таджикистан, Узбекистан и Монголия имели более низкие темпы инфляции в июне 2025 года, чем в марте 2025 года и в декабре 2024 года, а Пакистан – более низкий уровень инфляции, чем в декабре 2024 года. В результате в Казахстане инфляция в июне 2025 года достигла 11,8%, в Узбекистане, Монголии и Кыргызской Республике — от 8% до 9%. Инфляция в Азербайджане в июне 2025 года составила 6,0%, в Грузии — 4,0%, в Пакистане — 3,2%. В июне 2025 года уровень инфляции в КНР составил 0,1%, что выше минимального показателя в минус 0,7% в феврале 2025 года.

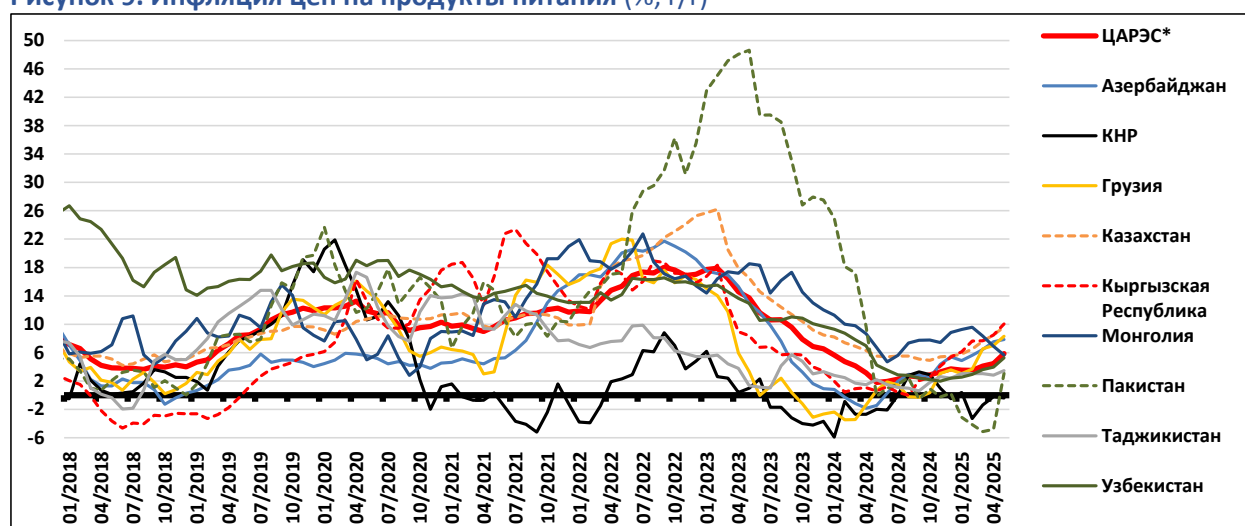
Рисунок 8. Инфляция: Индекс потребительских цен (% г/г)

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

Инфляция цен на продовольствие ускорилась во всех странах ЦАРЭС, за исключением Монголии, хотя в большинстве стран ЦАРЭС она не превысила общий уровень инфляции. Среднегодовая инфляция цен на продовольствие в странах ЦАРЭС в мае 2025 года достигла 5,9%, что соответствует общему уровню инфляции (Рисунок 9). Это на 2,2 процентных пункта выше, чем в декабре 2024 года, и на 1,8 процентных пункта выше, чем в марте 2025 года. В Кыргызской Республике инфляция цен на продовольствие в мае 2025 года составила 10,1%, что выше 7,7% в марте 2025 года и 5,4% в декабре 2024 года. За ней следовали Казахстан с 9,6%, что выше 7,6% и 5,5% соответственно, Грузия с 8,3%, что выше 6,6% и 3,6%, Азербайджан с 7,8%, что выше 6,4% и 5,4%, и Узбекистан с 5,3%, что выше 3,6% и 2,4%. В Монголии инфляция цен на продовольственные товары в мае 2025 года составила 5,7%, но это меньше, чем 8,3% в марте 2025 года и 8,8% в декабре 2024 года. В КНР цены на продовольствие в мае 2025 г. снизились на 0,4% г/г после снижения на 1,4% в марте 2025 г. и на 0,5% в декабре 2024 г. Инфляция цен на продовольствие была выше общей инфляции в Грузии, Кыргызской Республике и Азербайджане, в других странах она была ниже.

Рисунок 9. Инфляция цен на продукты питания (% г/г)

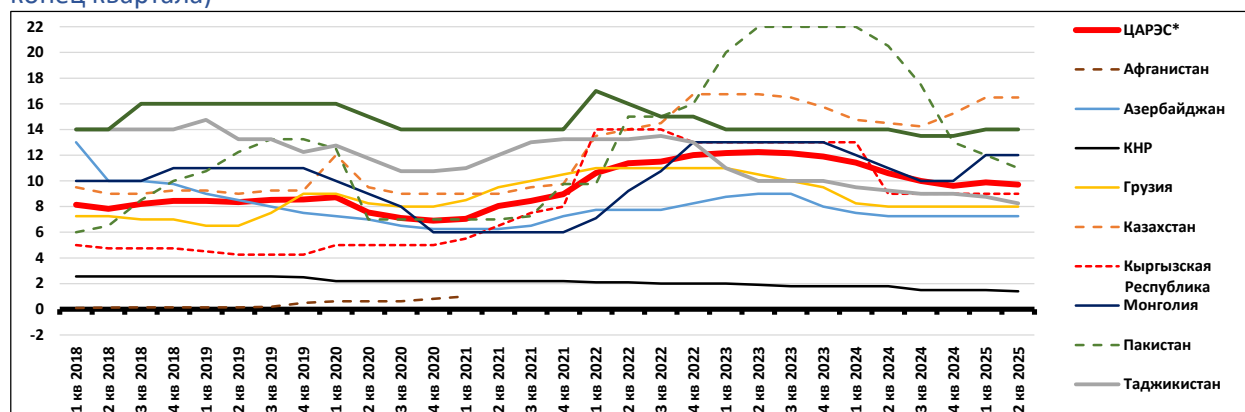
* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Во втором квартале 2025 года денежно-кредитная политика не становилась более жесткой, даже в странах, где инфляция ускорилась

Центральные банки Пакистана, Таджикистана и КНР снизили свои учетные ставки, центральные банки других стран оставили их без изменений. Центральный банк Пакистана снизил свою ставку на 100 базисных пунктов до 11,00% во втором квартале 2025 года, после снижения на 100 базисных пунктов уже в первом квартале 2025 года (Рисунок 10). Центральный банк Таджикистана снизил ставку до 8,25% во втором квартале 2025 года с 8,75% в конце первого квартала 2025 года и 9,00% в конце 2024 года. Ставка обратного РЕПО в КНР была дополнительно снижена до 1,40% во втором квартале 2025 года с 1,50% на конец 2024 года. Другие центральные банки сохранили свои ставки без изменений во втором квартале 2025 года после повышения ставок в Монголии, Казахстане и Узбекистане и снижения ставок в Пакистане и Таджикистане в первом квартале 2025 года. В результате базовые ставки составили 16,50% в Казахстане, 14,00% в Узбекистане, 12,00% в Монголии, 9,00% в Кыргызской Республике, 8,25% в Таджикистане, 8,00% в Грузии, 7,25% в Азербайджане и 1,40% в КНР на конец второго квартала 2025 года.

Рисунок 10. Ставки денежно-кредитной политики центральных банков (процентов годовых, конец квартала)

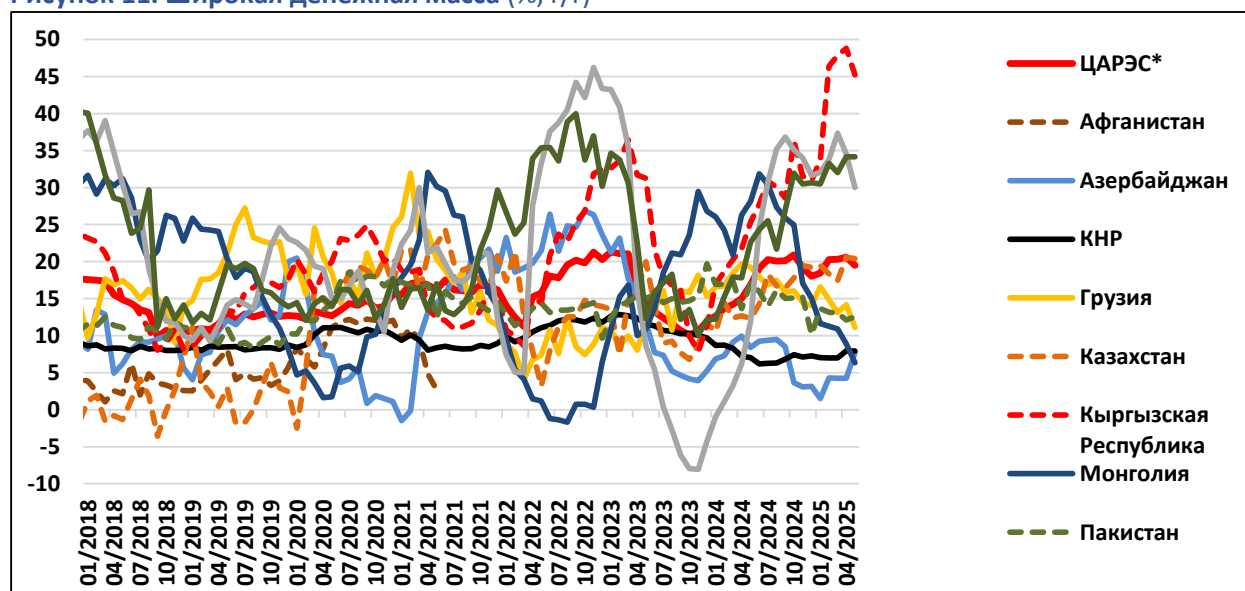
* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов

Рост денежной массы несколько замедлился, но в целом остался на достаточно высоком уровне, как и рост кредитования физических лиц

Рост широкой денежной массы несколько замедлился во II квартале 2025 г., хотя и не сильно и не во всех странах. Средний рост широкой денежной массы в странах ЦАРЭС в мае 2025 г. составил 19,5% г/г, что на 0,8 процентного пункта ниже, чем в марте 2025 г., но все же на 1,5 процентного пункта выше, чем в декабре 2024 г. (Рисунок 11). Рост денежной массы в Монголии был значительно ниже, чем ранее, чему способствовало увеличение резервных требований для кредитов; рост замедлился до 6,3% г/г в мае 2025 года с 10,9% г/г в марте и 15,0% г/г в декабре. В Таджикистане рост денежной массы замедлился до 30,0% г/г в мае по сравнению с 37,4% в марте 2025 года и 31,7% г/г в декабре 2024 года. В Грузии рост денежной массы был более умеренным и составил 11,1% г/г в мае 2025 года по сравнению с 13,1% г/г в марте и 14,0% г/г в декабре. В Кыргызской Республике в мае 2025 г. по сравнению с мартом наблюдалось замедление на 2,6 процентных пункта, однако по сравнению с декабрем рост ускорился на впечатляющие 14,2 процентных пункта, в результате чего в мае темпы роста оставались чрезвычайно высокими – 45,2% г/г. В Пакистане рост денежной массы в мае составил 12,6% г/г, что несколько ниже, чем в марте, но все же на 2,4 процентных пункта выше, чем в декабре. В других странах ЦАРЭС рост денежной массы ускорился: в КНР – до 7,9% г/г в мае с 7,0% в марте и 7,3% в декабре, в Азербайджане – до 7,7% с 4,2% и 3,2%, в Узбекистане – до 34,1% в апреле с 32,0% в марте и 30,6% в декабре. Рост широкой денежной массы в Казахстане в июне составил 18,3% г/г, что на один процентный пункт ниже, чем в декабре, но на 0,8 процентного пункта выше, чем в марте.

Рисунок 11. Широкая денежная масса (% г/г)

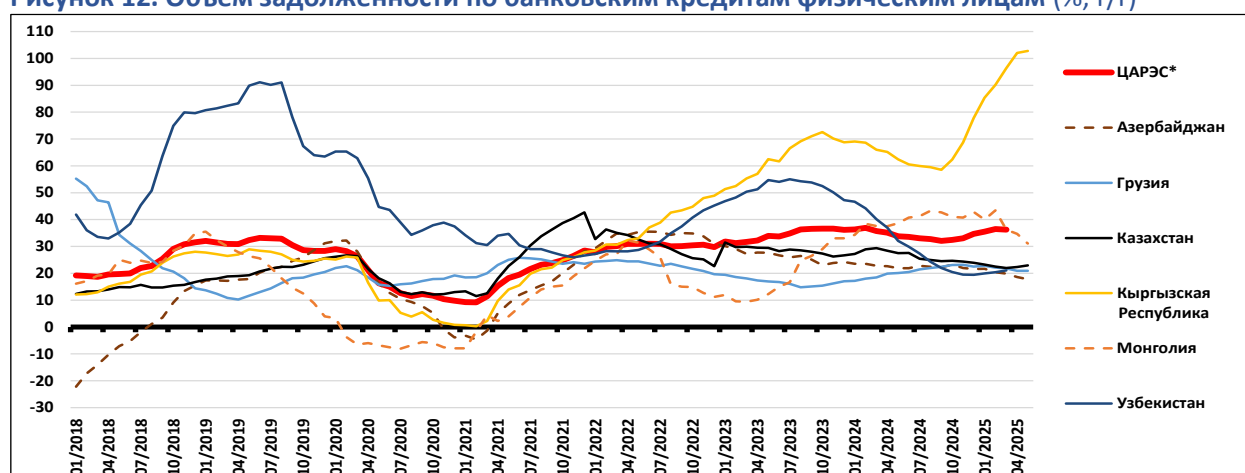

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов

Рост объема непогашенных кредитов физическим лицам также несколько замедлился, однако не в Кыргызской Республике. В мае 2025 года объем непогашенных кредитов физическим лицам в Кыргызской Республике был на 102,8% выше, чем годом ранее (Рисунок 12). В результате в мае 2025 года доля кредитов физическим лицам в общем объеме непогашенных кредитов составила 32,2%, по сравнению с 12,2% в феврале 2022 года, когда их доля в общем объеме кредитов начала неуклонно расти. В Монголии рост замедлился до все еще довольно высоких 31,1% г/г по сравнению с пиковым показателем 43,5% г/г в феврале 2025 года. В Казахстане, Узбекистане, Грузии и Азербайджане темпы роста в мае 2025 года составили около 20% г/г. Без учета Кыргызской Республики (а также Узбекистана из-за отсутствия данных за апрель и май 2025 г.) рост кредитов физическим лицам в мае 2025 г. составил 23,2% г/г по сравнению с 25,0% в марте 2025 г. и 27,7% в декабре 2024 г. в среднем по региону ЦАРЭС.

Рисунок 12. Объем задолженности по банковским кредитам физическим лицам (% г/г)

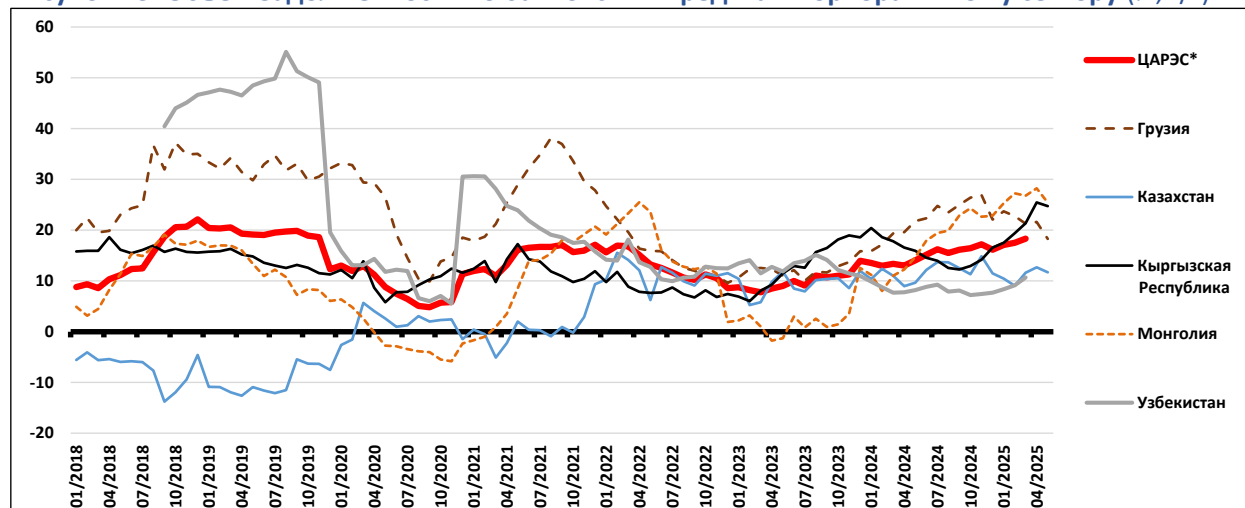
* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов

Рост кредитов корпоративным клиентам был более умеренным, чем рост кредитов физическим лицам. Рост кредитов корпоративным клиентам в Монголии в мае 2025 года составил 25,4% г/г

после 26,8% г/г в марте 2025 года и 22,8% г/г в декабре 2024 года (Рисунок 13). В Кыргызской Республике рост кредитов корпоративным клиентам составил 24,7% г/г после 21,4% в марте и 16,6% в декабре, в Грузии – 18,3% г/г после 21,3% и 22,1%. Рост корпоративных кредитов в Казахстане составил 11,7% в мае — не намного выше уровня инфляции в 11,3% — после 11,6% в марте и 11,5% в декабре, а в Узбекистане — 10,7% в марте — при уровне инфляции в 10,3% — после 7,7% в декабре 2024 года.

Рисунок 13. Объем задолженности по банковским кредитам корпоративному сектору (% г/г)

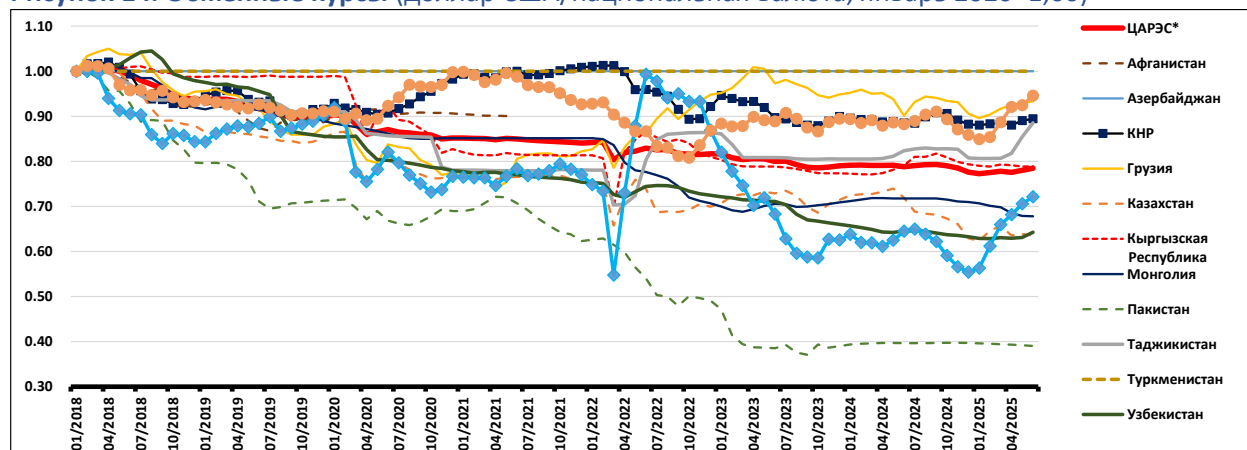
* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов

На фоне глобального ослабления доллара США валюты стран ЦАРЭС обесценились с поправкой на инфляцию по отношению к рублю и к евро, в то время как по отношению к юаню они в основном укрепились

Несмотря на ослабление доллара США, в 2025 году несколько валют стран ЦАРЭС несколько ослабли по отношению к доллару США. Стоимость национальных валют в долларах США снизилась на 4,5% для Монголии в период с декабря 2024 года по июнь 2025 года и на 2,9% в период с июня по март; на 1,7% и 1,0% для Пакистана и на 0,6% и 0,5% для Кыргызской Республики (Рисунок 14). Валюта Казахстана ослабла на 3,3% по отношению к доллару США в период с марта по июнь, но укрепились на 1,0% по сравнению с декабрем 2024 года. Напротив, валюта КНР укрепились на 1,4% по отношению к доллару США в период с декабря по июнь и на 1,0% в период с марта по июнь, валюта Грузии – на 3,1% и 1,8%, а валюта Таджикистана – на более значительные 9,6% и 9,8%. Азербайджан и Туркменистан имеют фиксированный обменный курс по отношению к доллару США. По сравнению с предыдущим годом валюты Казахстана, Монголии, Пакистана, Узбекистана и Кыргызской Республики ослабли по отношению к доллару США на 11,7%, 5,5%, 1,6%, 0,4% и 0,3% соответственно. В то же время валюта КНР укрепились на 1,0%, Грузии – на 3,6%, а Таджикистана – на 7,5%. В то же время рубль и евро – валюты основных торговых партнеров ЦАРЭС – укрепились по отношению к доллару США на 11,8% и 7,2% соответственно.

Рисунок 14. Обменные курсы (доллар США/национальная валюта, январь 2020=1,00)

*Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

В результате все валюты стран ЦАРЭС ослабли по отношению к рублю и евро в период с декабря 2024 г. по июнь 2025 г., несмотря на некоторые различия в их динамике по отношению к доллару США; большинство из них также несколько ослабли по отношению к юаню. За исключением валюты Таджикистана, они также ослабли в период с марта 2025 г. по июнь 2025 г. по отношению к рублю и евро. Поскольку юань укрепился на 1,4% по отношению к доллару США в период с июня по декабрь и на 1,0% в период с июня по март, страны с фиксированным обменным курсом – Азербайджан и Туркменистан – испытали небольшое обесценение своих валют по отношению к юаню. Валюты Монголии, Казахстана, Пакистана и Кыргызской Республики также немного ослабли по отношению к юаню. В отличие от этого, валюты Грузии и Узбекистана незначительно укрепились по отношению к юаню, а валюта Таджикистана укрепились более чем на 8%.

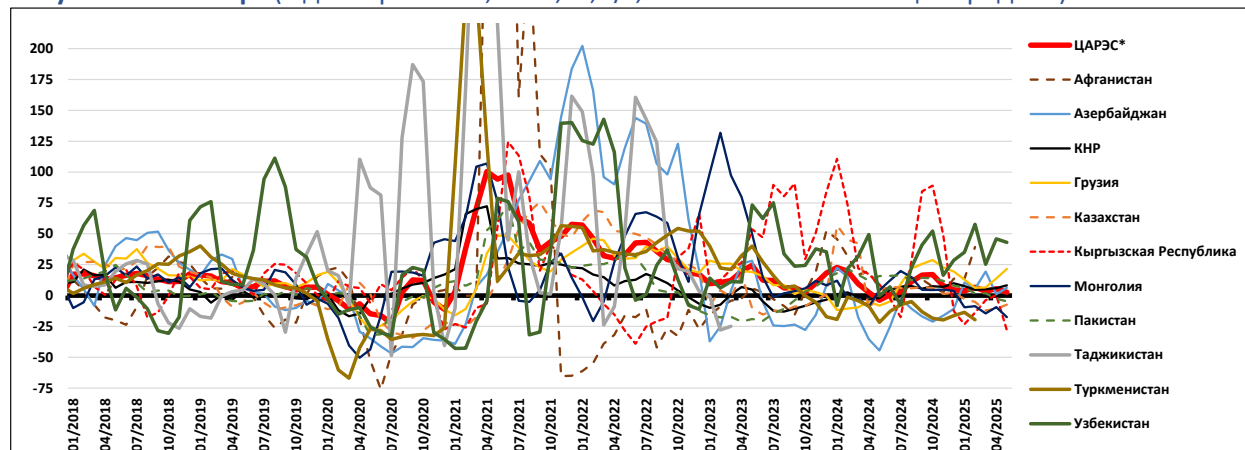
Большинство валют стран ЦАРЭС также ослабли в пересчете на инфляцию по отношению к рублю и евро по сравнению с предыдущим годом, но укрепились по отношению к юаню. Инфляция потребительских цен в июне 2025 г. составила 9,4% в России и 2,0% в еврозоне. В результате, все валюты стран ЦАРЭС ослабли по отношению к руб. по сравнению с предыдущим годом в пересчете на инфляцию к июню 2025 г. Все валюты стран ЦАРЭС, за исключением валюты Таджикистана, также обесценились по отношению к евро с поправкой на инфляцию; валюта Таджикистана укрепились на 2,3%. Все валюты стран ЦАРЭС, за исключением валюты Казахстана, укрепились по отношению к юаню с поправкой на инфляцию; только валюта Казахстана обесценилась на 2,4%. Эти изменения дают КНР дополнительное конкурентное преимущество в регионе ЦАРЭС по сравнению с 2024 годом.

Внешний сектор: в первые пять месяцев 2025 года внешнеторговый баланс в целом несколько ухудшился по сравнению с предыдущим годом, но не во всех странах ЦАРЭС

Экспорт сырьевых товаров, кроме золота, в основном сократился в первой половине 2025 года из-за снижения экспортных цен, экспорт других товаров продолжал расти с разной скоростью. Узбекистан – крупный экспортер золота – за три месяца до мая 2025 года увеличил экспорт на 43% по сравнению с предыдущим годом в долларах США, поскольку цены на золото выросли на 40% по сравнению с предыдущим годом (Рисунок 15). Цены на медь также существенно выросли, в то время как цены на другие сырьевые товары были значительно ниже, чем годом ранее (рисунок 16). Статистика экспорта Кыргызской Республики, не учитывая экспорт золота в 2025 году, показала снижение экспорта, однако после рекордно высокого экспорта золота в 2024 году. Страны, которые столкнулись с сокращением экспорта за три месяца до мая 2025 года, включают Монголию со

снижением на 17,5% г/г, Казахстан со снижением на 17,5% г/г на 7,3% и Пакистан – крупный экспортер текстиля и одежды – со снижением на 17,5% г/г на 4,8% г/г. Однако в мае 2025 года 3-месячное скользящее среднее экспорта Грузии достиг 21,5% г/г. Экспорт Грузии достаточно диверсифицирован, но основной статьей экспорта являются напитки, включая вино и другие спиртные напитки. КНР достигла роста на 8,2% г/г, а Азербайджан – на 6,3% г/г, в основном благодаря увеличению экспорта природного газа. В результате этих смешанных развитий средний рост экспорта ЦАРЭС замедлился до 2,7% г/г за три месяца до мая 2025 года.

Рисунок 15. Экспорт (в долларах США, FOB, %, г/г, 3-месячное скользящее среднее)

*Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

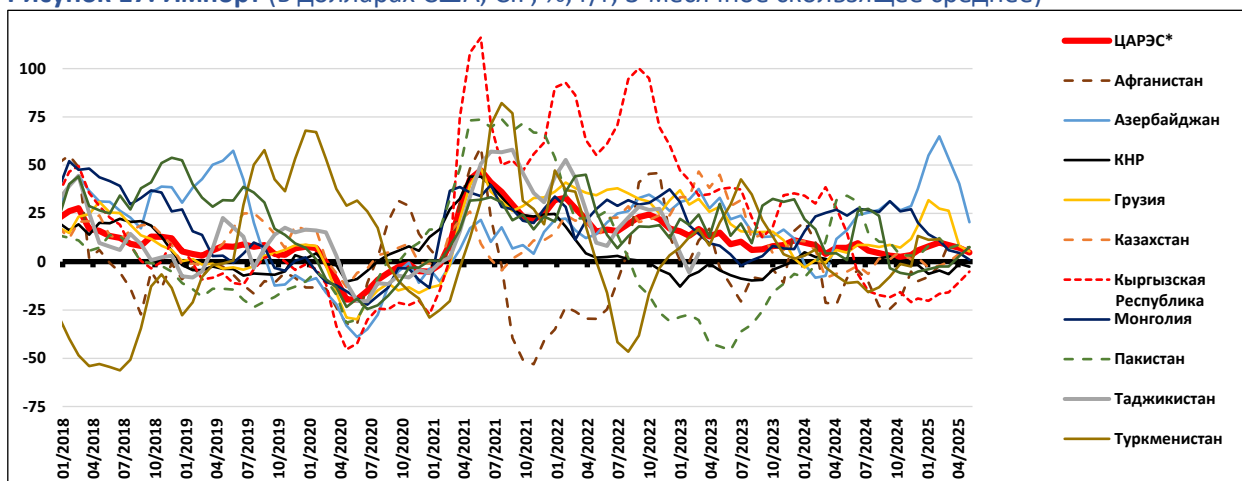
Как и в случае с экспортом, показатели импорта стран ЦАРЭС остаются достаточно нестабильными и зависят от конкретных продуктов и периодов. Импорт Азербайджана в долларах США за три месяца до мая 2025 года был на 20,3% выше, чем годом ранее, после еще более высоких темпов роста в первом квартале 2025 года, главным образом из-за повышенного импорта золота (Рисунок 17). В Узбекистане рост импорта восстановился до 7,6% г/г после отрицательных показателей в IV квартале 2024 года и I квартале 2025 года. Импорт Пакистана вырос на 7,3% после гораздо более высоких темпов роста в середине 204 года, рост импорта Грузии замедлился до 5,3% г/г после двузначного роста в IV квартале 2024 года и I квартале 2025 года. В Казахстане рост импорта составил 4,0% г/г после относительно незначительной волатильности ранее, в Монголии – довольно слабые 1,1% по сравнению с темпами роста выше 20% в 2024 году. Импорт Кыргызской Республики продолжил снижение, начавшееся в середине 2024 года, но более умеренными темпами – 5,2% г/г. В КНР импорт сократился на 2,6% г/г за три месяца до мая 2025 года, что примерно соответствует среднему темпу сокращения в 3% с IV квартала 2024 года, в основном из-за снижения импорта нефти и других сырьевых товаров. Средний рост импорта ЦАРЭС замедлился до 4,7% г/г за три месяца до мая 2025 года, что несколько меньше, чем замедление роста экспорта.

Рисунок 16. Цены на сырьевые товары

Примечание для единиц измерения: Золото (USD/t.oz), медь (USD/Lbs), нефть марки Brent (USD/Bbl), уголь (USD/T), хлопок (USD/Lbs), пшеница (USD/Bu).

Рисунок 17. Импорт (в долларах США, CIF, %, г/г, 3-месячное скользящее среднее)

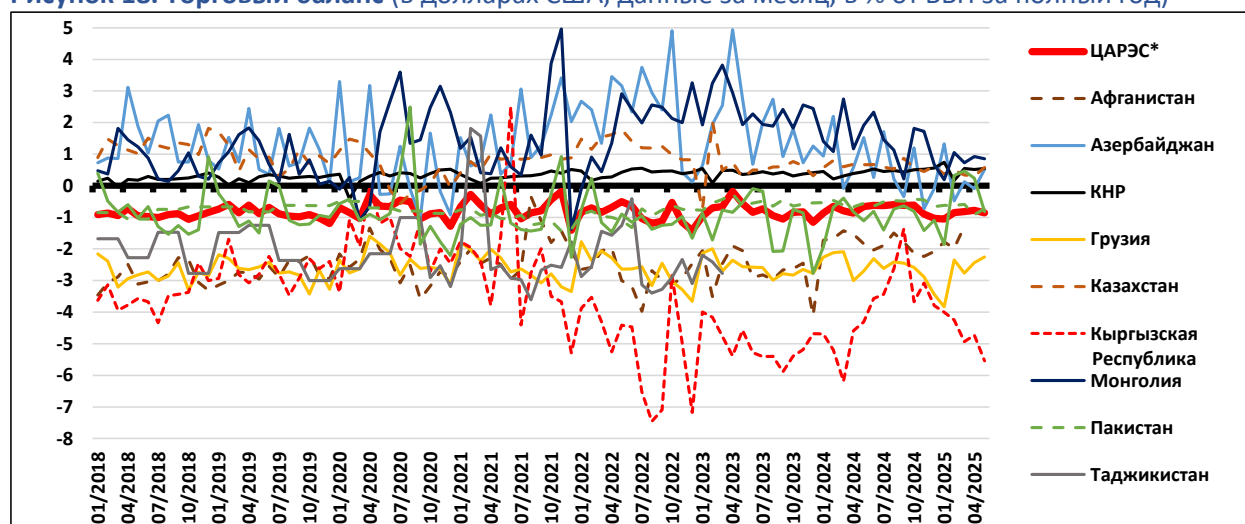

*Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

В странах-нетто-импортерах ЦАРЭС, таких как Грузия и Пакистан, в январе-мае 2025 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года увеличился торговый дефицит, а в странах-экспортерах сырьевых товаров, кроме золота, произошло некоторое сокращение торгового профицита. Дефицит Грузии увеличился с 2,4% до 2,7% за три месяца до мая 2025 года, Пакистана – с 0,6% до 0,7% (Рисунок 18). Профицит торгового баланса Азербайджана сократился в среднем до 0,3% ВВП с 1,0% за аналогичный период прошлого года, Казахстана – до 0,4% с 0,7%, Монголии – до 0,8% с 1,7%. В то же время торговый дефицит Узбекистана сократился с 1,0% до 0,3%, а чрезвычайно высокий дефицит Кыргызской Республики – с 5,0% до 4,7% ВВП. Торговый профицит КНР увеличился с 0,4% ВВП в январе-мае 2025 года до 0,5% ВВП в январе-мае 2025 года. Средний торговый баланс региона ЦАРЭС незначительно изменился с дефицита в 0,8% ВВП в январе-мае 2024 года до дефицита в 0,9% ВВП в январе-мае 2025 года.

Рисунок 18. Торговый баланс (в долларах США, данные за месяц, в % от ВВП за полный год)

*Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Экскурс I: О расширенной внутриотраслевой торговле стран региона ЦАРЭС

Регион ЦАРЭС включает в себя смешанные экономики – в основном это экономики, не имеющие выхода к морю, богатые природными ресурсами и при этом некоторые из них - имеющие диверсифицированную промышленность. Большинство стран региона ЦАРЭС исторически известны как экспортеры сырья и энергоресурсов, таких как нефть, газ, металлы и минералы, при этом импортирующие машины, промышленные товары и потребительские товары. Однако в последние годы некоторые страны начали проводить политику, направленную на диверсификацию своих экономик, отход от зависимости от сырья и расширение промышленного производства, особенно в таких секторах, как металлургия, химическая продукция, текстиль и электроника.

Внутриотраслевая торговля (BOT) — это обмен аналогичными или схожими товарами между странами в рамках одной отрасли. В отличие от межотраслевой торговли, при которой страны обмениваются совершенно разными видами товаров, внутриотраслевая торговля предполагает торговлю дифференцированными товарами, относящимися к одной категории. Внутриотраслевая торговля важна, поскольку она способствует диверсификации экономики и технологическому прогрессу, предоставляя потребителям более широкий выбор, и в то же время стимулирует конкуренцию, которая побуждает компании специализироваться и внедрять инновации. Она также способствует увеличению инвестиций, сбалансированной торговле и росту глобальных цепочек создания стоимости, делая современные экономики более устойчивыми и взаимосвязанными.

Индекс Грубеля-Ллойда⁵ (GL), введенный экономистами Гербертом Грубелем и Питером Ллойдом в 1975 году, отражает масштабы внутриотраслевой торговли. Индекс GL варьируется от 0 до 1, где более высокие значения указывают на большую долю внутриотраслевой торговли, а X здесь обозначает экспорт, M — импорт, а i — отрасль:

$$GL = \frac{(X_i + M_i) - |X_i - M_i|}{X_i + M_i} = 1 - \frac{|X_i - M_i|}{X_i + M_i} ; \quad 0 \leq GL_i \leq 1$$

Таким образом, мы рассчитываем широкое определение внутриотраслевой торговли для региона ЦАРЭС путем сопоставления данных о двусторонней торговле в долларах США из Trademap (www.trademap.org) с использованием отраслевых кодов широкой экономической классификации (BEC). Индекс GL рассчитывается для всех товаров и промежуточных товаров в восьми широких отраслевых категориях BEC⁶.

На рисунке 19 показана динамика внутриотраслевой торговли по странам за два десятилетия с 2005 по 2024 год. Он показывает, что в регионе ЦАРЭС в 2005-2014 гг. наблюдалось сначала постепенное снижение, а затем устойчивый рост, причем его доля увеличилась с 27% в 2015 г. до 35% в 2024 г. Этот рост отражает постепенный переход региона от традиционной межотраслевой торговли, основанной на экспорте сырья, к более сложным товарообменам с использованием обработанных и полуобработанных товаров. КНР остается доминирующим игроком с интенсивностью ВОТ (индекс Грубеля-Ллойда) 60% в 2024 году, что обусловлено ее двойной ролью поставщика промежуточных товаров и потребителя высокоценных продуктов. Казахстан и Пакистан следуют за ней с индексом GL 43%, что свидетельствует об их растущей интеграции в региональные цепочки создания стоимости, особенно в сельском хозяйстве и текстильной промышленности.

Внутриотраслевая торговля промежуточными товарами имеет особое значение, поскольку она отражает растущую фрагментацию производства за пределами национальных границ, когда страны специализируются на определенных этапах производственного процесса, а не на производстве готовой продукции. Этот вид торговли является ключевой особенностью глобальной цепочки создания стоимости, позволяющей компаниям, особенно транснациональным, закупать сырье и материалы в разных странах с учетом их сравнительных преимуществ, эффективности затрат и технологических возможностей. Содействуя обмену аналогичными или связанными сырьевыми ресурсами в рамках одной отрасли, внутриотраслевая торговля способствует повышению производительности, инновациям и обучению за счет доступа к передовым технологиям и методам. Она также поддерживает дифференциацию продукции и повышение качества, позволяя странам более эффективно участвовать в глобальной экономике.

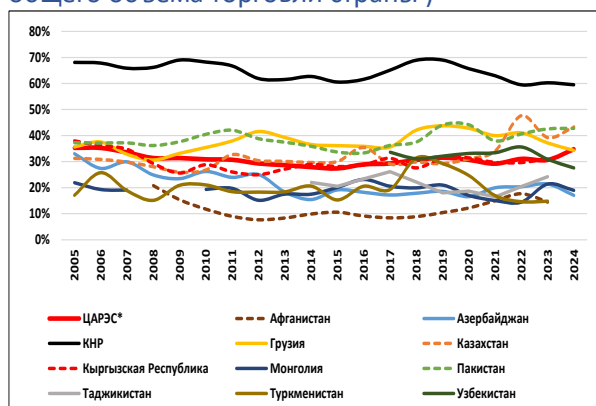
Внутриотраслевая торговля промежуточными товарами в регионе ЦАРЭС относительно ограничена, но имеет потенциал для роста. Как показано на рисунке 20, наибольшую долю внутриотраслевой торговли в общем объеме торговли в регионе имеют КНР (65%), Казахстан (57%), Пакистан (46%) и Грузия (44%). Узбекистан, Азербайджан и Кыргызская Республика демонстрируют более умеренные показатели и колеблются в пределах 30-40% с постепенным ростом. Рост Азербайджана связан с экспортом энергоресурсов, в то время как Кыргызская Республика пользуется преимуществами реэкспорта и региональных партнерств. Внутренняя торговля промежуточными товарами остается

⁵ Grubel, Herbert G.; Lloyd, Peter J. (1975). Intra-industry trade: the theory and measurement of international trade in differentiated products. New York: Wiley. ISBN 0-470-33000-7.

⁶ Категории BEC включают: (1) Сельское хозяйство, лесоводство, рыболовство, продукты питания, напитки, табак; (2) Горнодобывающая промышленность, добыча полезных ископаемых, нефтепереработка, топливо, химикаты, электроэнергия, водоснабжение, управление отходами; (3) Строительство, дерево, стекло, камень, основные металлы, жилье, электроприборы, мебель; (4) Текстиль, одежда, обувь, ювелирные изделия, кожа; (5) Транспортное оборудование и услуги, путешествия, почтовые услуги; (6) ИКТ, СМИ, компьютеры, бизнес и финансовые услуги; (7) Здравоохранение, фармацевтика, образование, культура, спорт; (8) Правительство, вооруженные силы и прочее.

на уровне около 20-30% в Афганистане, Туркменистане, Таджикистане и Монголии, что отражает их зависимость от сырьевых ресурсов.

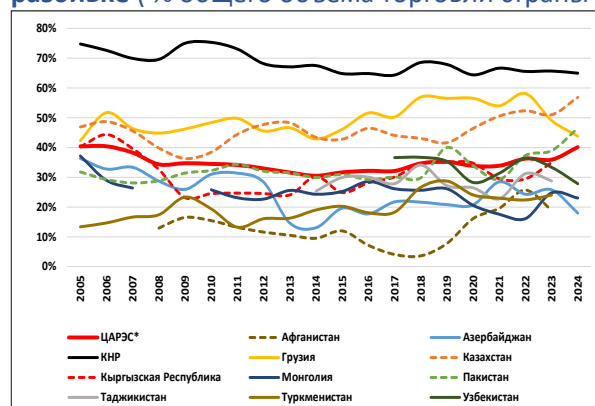
Рисунок 19. Внутритраслевая торговля ЦАРЭС: всего, в страновой разбивке (% общего объема торговли страны)

*Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС.

Источник: www.trademap.org, расчеты авторов.

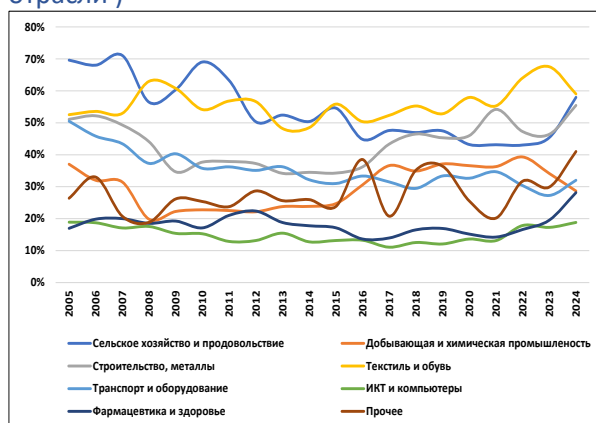
Рисунок 20. Внутритраслевая торговля ЦАРЭС: промежуточные товары, в страновой разбивке (% общего объема торговли страны)

*Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС.

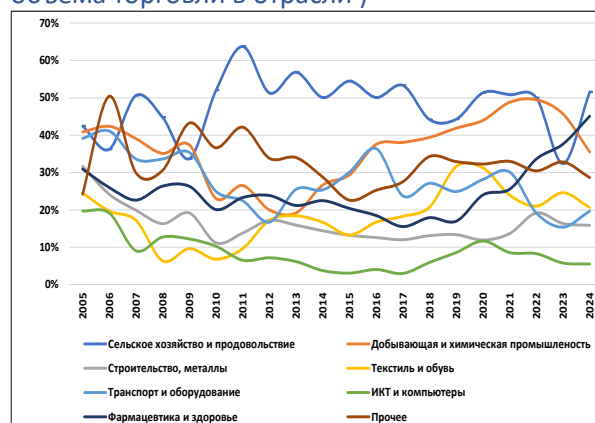
Источник: www.trademap.org, расчеты авторов.

Рисунок 21. Внутритраслевая торговля ЦАРЭС: промежуточные товары, в отраслевой разбивке (% общего объема торговли в отрасли)

Источник: www.trademap.org, расчеты авторов.

Рисунок 22. Внутритраслевая торговля между странами ЦАРЭС: промежуточные товары, в отраслевой разбивке (% общего объема торговли в отрасли)

Источник: www.trademap.org, расчеты авторов.

В трех группах товаров объем внутритраслевой торговли превышает средний показатель по региону (Рисунок 21). К этим группам относятся сельскохозяйственные продукты и продовольствие, текстиль и обувь, а также строительные материалы, машины и металлы:

- Внутритраслевая торговля занимает наибольшую долю в торговле текстильной и обувной промышленностью ЦАРЭС (59% от общего объема торговли в 2024 году). Она является примером вертикальной ВОТ, где страны ЦАРЭС участвуют в различных этапах производства. Например, КНР импортирует высококачественные ткани для своей швейной промышленности, одновременно экспортируя синтетические волокна в регион ЦАРЭС. Узбекистан поставляет сырой хлопок в регион ЦАРЭС, где он перерабатывается и реэкспортируется как готовая одежда в другие страны. Эта двусторонняя торговля подчеркивает продвижение региона вверх

по цепочке создания добавленной стоимости, от экспорта сырья до полуфабрикатов и готовой продукции.

- В 2024 году на долю внутриотраслевой торговли приходилось около 58% от общего объема торговли продуктами сельского хозяйства и продовольствием в ЦАРЭС, по сравнению с 43% в 2021 году. Этот рост свидетельствует о все большей интеграции региона в глобальные цепочки поставок продовольствия, что обусловлено растущим спросом на переработанные и высокоценные сельскохозяйственные товары. Казахстан в основном экспортирует зерно, но импортирует переработанные продукты питания, что отражает спрос на диверсифицированные сельскохозяйственные продукты. Торговля фруктами и овощами Пакистана в рамках Китайско-пакистанского экономического коридора (КПК) резко возросла, а реинтеграция Афганистана в региональные рынки стимулировала трансграничную торговлю продовольствием.
- На долю внутриотраслевой торговли приходилось 55% всего объема торговли строительными материалами, металлами и машинами в 2024 году. Большинство стран ЦАРЭС специализируются на продаже стали, меди и цемента, но импортируют готовые строительные материалы. Казахстан и Узбекистан экспортируют сталь и медь, но импортируют машинные компоненты из КНР. Расширяется перерабатывающая промышленность: Таджикистан добавляет стоимость к алюминию перед экспортом. Рост этого сектора подчеркивает потенциал ЦАРЭС как центра металлообработки и легкой промышленности.

На рисунке 22 показана ВОТ промежуточными товарами внутри ЦАРЭС. Наибольшая доля внутриотраслевой торговли (более 45-46% в 2021-2024 гг.) приходится на традиционные продукты, такие как сельскохозяйственная продукция и продовольствие, а также горнодобывающая промышленность и химическая промышленность. Интересно, что в регионе ЦАРЭС наблюдается резкое увеличение объема ВОТ в сфере фармацевтических и медицинских товаров (с 22% в 2014 году до 45% в 2024 году).

Внутриотраслевая торговля в регионе ЦАРЭС находится на начальной стадии развития, но обладает значительным потенциалом роста. По мере диверсификации экономики стран, развития промышленных секторов и интеграции в глобальные цепочки создания стоимости внутриотраслевая торговля, вероятно, будет расширяться. Укрепляя экономические связи и решая структурные проблемы, регион может извлечь выгоду из расширения сотрудничества и диверсификации торговли.

Такие проблемы, как инфраструктура и торговые барьеры, ограничивают объем торговли, в том числе внутриотраслевой. Нормативно-правовые барьеры и тарифы могут препятствовать беспрепятственному движению товаров. Кроме того, отрасли промышленности стран ЦАРЭС все еще находятся в стадии развития и во многих случаях с трудом конкурируют на равных с другими странами с точки зрения производительности, инноваций и качества. Для преодоления этой проблемы потребуются постоянные инвестиции в образование, технологии и инфраструктуру.

Поскольку страны ЦАРЭС продолжают инвестировать в промышленные сектора, особенно в машиностроение и химическую промышленность, потенциал для расширения внутриотраслевой торговли весьма значителен. Такие сектора, как возобновляемые источники энергии, автомобилестроение и текстильная промышленность, готовы к дальнейшему развитию. Передовые технологии и опыт развитых стран открывают перед регионом ЦАРЭС возможности для дальнейшей модернизации его промышленности и повышения конкурентоспособности на мировых рынках.

Экскурс II: Перспективное обсуждение эволюции декарбонизации в связи с внедрением системы торговли выбросами в регионе ЦАРЭС

После обширных политических дискуссий ценообразование на выбросы углерода, в частности через систему торговли выбросами (Emissions Trading Scheme, ETS), стало одним из ключевых средств экономически эффективного сокращения выбросов. Несмотря на неполное внедрение на глобальном уровне, системы торговли выбросами значительно продвинулись вперед и предоставляют ценную информацию для климатической политики. Механизм углеродной пограничной корректировки (Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM) ЕС, переходный период которого завершится 1 января 2026 года, предусматривает/значит введение налога на углерод, содержащийся в импортных продуктах, что подчеркивает растущую важность ценообразования на углерод в торговле и для декарбонизации. Хотя существует много споров о прямом влиянии на региональную торговлю и экономическое развитие, косвенное влияние перенаправления торговых потоков также имеет большое значение. Это необходимо учитывать политикам при принятии стратегических долгосрочных решений.

ETS — это рыночная система ценообразования на углерод, на которой основана CBAM. К 2025 году во всем мире функционировало в общей сложности 38 национальных и местных систем ETS, на которые приходилось 19 % глобальных выбросов⁷. Система ETS Европейского Союза по-прежнему остается наиболее продвинутым механизмом в мире, и в ней установлены цены на уровне 80–85 евро/т CO₂. В регионе ЦАРЭС только КНР и Казахстан создали и используют ETS. Национальная ETS КНР является крупнейшей в мире по охвату, составляя 4,5 Гт CO₂/год, что превышает показатель ETS ЕС, равный примерно 1,3 Гт CO₂/год⁸. Она использует интенсивностные ориентиры с ценами около 12 долларов США за тонну CO₂⁹. Система ETS Казахстана, запущенная в 2013 году, ориентирована на энергетику и тяжелую промышленность. Однако ее низкие цены (около 5 долларов США за тонну CO₂) отражают огромный потенциал развивающегося рынка торговли углеродными квотами¹⁰. Хотя Пакистан официально объявил о своем намерении ввести систему ETS, сроки ее внедрения остаются неясными¹¹. Другие государства-члены еще не приняли никаких политических решений в отношении систем ETS.

Для национальной системы торговли выбросами (ETS) КНР, запущенной в 2021 году, первоначальной целью был энергетический сектор, включающий 2225 угольных и газовых электростанций. В целях содействия развитию ETS в 2025 году она была расширена и включила в себя сталелитейную, цементную и алюминиевую промышленность, добавив еще 3 Гт CO₂ в год (5% от глобальных выбросов). Система ETS КНР в основном предполагает бесплатное распределение квот на основе показателей, связанных с объемом производства, что ограничивает доходы от торговли углеродными квотами, но облегчает переход для промышленности. После 2026 года реформы увеличат объем аукционов и ужесточат показатели. Еще одним важным событием станет введение в 2024 году параллельного добровольного рынка для поддержки компенсаций за возобновляемые источники энергии и углеродные поглотители.

Казахстанская система торговли выбросами (ETS), первый национальный углеродный рынок в Центральной Азии, была запущена в 2013 году. Однако в 2016–2017 годах она была временно приостановлена из-за операционных проблем, в том числе слабого мониторинга и низкого уровня соблюдения требований. При возобновлении работы системы в 2018 году были введены значительные реформы, включая более строгие ограничения на выбросы (сокращение на 1,5–2,5 %

⁷ World Bank. (2024). State and Trends of Carbon Pricing 2024

⁸ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32023D1575>

⁹ Interim Regulations on the Management of National Carbon Emissions Trading, <https://www.cneee.com/zhhg/quotshown.html>

¹⁰ KAPSARC. (2022). Kazakhstan's Carbon Pricing Experience.

¹¹ Pakistan Ministry of Climate Change. (2021). Updated Nationally Determined Contributions 2021

ежегодно) и подход на основе бенчмаркинга для повышения справедливости в различных отраслях промышленности.

В настоящее время ETS охватывает 41% национальных выбросов парниковых газов Казахстана¹² и применяется к энергетической, горнодобывающей и обрабатывающей промышленности. Несмотря на широкий охват, рынок сталкивается с постоянными проблемами ликвидности, вызванными избыточным предложением квот и ограниченной торговой активностью¹³. Для решения этих проблем Казахстан планирует ввести механизмы аукционных торгов и усовершенствовать системы мониторинга¹⁴.

Долгосрочные планы включают присоединение к системе торговли выбросами ЕС (EU ETS), хотя для этого необходимо согласовать нормативные акты и уровни цен на углерод. Правительство также намерено расширить сферу действия ETS и усилить меры по обеспечению соблюдения требований, чтобы достичь цели углеродной нейтральности к 2060 году¹⁵.

Будущие тенденции в политике могут способствовать развитию рынка углеродных квот в масштабах всего ЦАРЭС. Анализ правительственных документов показывает, что Узбекистан и Монголия, как ожидается, запустят пилотные схемы к 2030 году. Если этот сценарий реализуется, доходы, полученные через ETS, могут быть использованы для финансирования переподготовки работников и диверсификации «зеленой» промышленности при условии, что мониторинг, отчетность и верификация (Monitoring, reporting and verification, MRV) будут усилены через сотрудничество с международными организациями в целях повышения прозрачности.

Другие участники региона могут рассмотреть возможность адаптации систем для отраслей, зависимых от экспорта (например, цементная и металлургическая), с целью устранения рисков, связанных с СВМ, и разработки перспективной региональной системы торговли квотами на выбросы. Они могут опираться на основанные на фактических данных подходы КНР и Казахстана. КНР и Казахстан могут использовать свой опыт для поддержки разработки региональной системы торговли квотами на выбросы и содействия скоординированному подходу ЦАРЭС, который обеспечивает баланс между климатическими целями и экономическим ростом за счет использования ценообразования на углерод для стимулирования перехода к устойчивому развитию.

Экскурс III: Саммит Китай-Центральная Азия – катализатор развития сотрудничества в регионе ЦАРЭС

В последние годы регион Центральной Азии привлек повышенное внимание мировой общественности, и многие крупные державы, в том числе КНР, разработали механизмы сотрудничества со странами этого региона. Наряду с такими инициативами, как саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Конференция по взаимодействию и мерам доверия в Азии (Confidence Building Measures in Asia, CICA), саммит Китай-Центральная Азия является еще одной платформой, которая еще больше сокращает дистанцию между КНР и пятью странами Центральной Азии. Эти инициативы основаны на прочных партнерских отношениях, которые сложились между этими партнерами (Таблица 2).

В 2023 году в Сиане (КНР) состоялся первый саммит Китай-Центральная Азия, который ознаменовал начало новой эры в отношениях между КНР и пятью странами Центральной Азии. Одним из крупнейших достижений саммита стало подписание «Сианьской декларации» — документа,

¹² World Bank. (2023). State and Trends of Carbon Pricing 2023

¹³ ICAP. (2023). Emissions Trading Worldwide: Status Report 2023

¹⁴ Ministry of Ecology, Geology and Natural Resources of Kazakhstan. (2022). National Emissions Trading System Progress Report.

¹⁵ ADB. (2023). Carbon Pricing in Central Asia: Progress and Challenge

который не только закрепил основные положения встречи, но и определил основные направления сотрудничества. В нем было указано, что саммит будет проводиться раз в два года поочередно в КНР и в одной из стран Центральной Азии в алфавитном порядке. В нем также было объявлено о создании секретариата механизма сотрудничества между Китаем и Центральной Азией¹⁶, что придало новый импульс сотрудничеству между КНР и странами Центральной Азии.

Второй саммит Китай-Центральная Азия прошел в соответствии с графиком в Астане, Казахстан, 16-18 июня 2025 года. Это был первый саммит, проведенный за пределами КНР. В ходе саммита между КНР и пятью странами Центральной Азии было достигнуто множество консенсусов. В количественном выражении количество соглашений о сотрудничестве, достигнутых на этом саммите, значительно превысило количество соглашений, достигнутых на первом саммите (46 против 55), и впервые включало в себя огромное количество двусторонних соглашений между КНР и пятью странами Центральной Азии. Примечательно, что помимо традиционного экономического и торгового сотрудничества, важной темой стало сотрудничество в области технологий, искусственного интеллекта и средств массовой информации. Например, между КНР и Кыргызской Республикой был подписан меморандум о взаимопонимании о создании Центра (Кыргызской Республики) сотрудничества в области применения искусственного интеллекта между Китаем и государствами-членами ШОС, а между КНР и Таджикистаном — Меморандум о взаимопонимании об углублении сотрудничества в области искусственного интеллекта. Что касается сотрудничества в области СМИ, China Media Group достигла соглашения с агентством «Хабар» и Телерадиокомплексом Президента Республики Казахстан, с Национальным информационным агентством «Кабар» Кыргызской Республики и с газетой «Народная газета» Таджикистана.

Таблица 2. Ряд документов о сотрудничестве в ключевых областях саммитов Китай-Центральная Азия

	КНР – Страны Центральной Азии	Казахстан	Кыргызская Республика	Таджикист ан	Туркм енист ан	Узбекис тан	Всег о
Уровень партнерств а		Постоянное всеобъемлющее стратегическое партнерство (2019)	Всеобъемлю щее стратегическ ое партнерство новой эры (2023)	Всеобъемл ющее стратегичес кое сотрудниче ство партнерств о новой эры (2024)	Всеоб ъемл ющее strate гичес кое партн ерств о (2023)	Всепого дное всеобье млюще е страте гическое партнер ство новой эры (2024)	
1-й саммит Китай- Центральн ая Азия (2023)	9	-	-	-	-	-	9
	• Сотрудничество в области экономики и (цифровой) торговли, промышленности и инвестиций, инфраструктуры. и проектного строительства, а также SPS. • Механизм проведения встреч	-	-	-	-	-	

¹⁶ Секретариат механизма сотрудничества КНР – Центральная Азия был создан и начал функционировать в Сиане, КНР в марте 2024 года. Нынешний генеральный секретарь господин Weidong Sun (КНР)

	руководителей таможенных служб и сельского хозяйства • Создание Комитета предпринимателей Китая и Центральной Азии						
2-й саммит Китай-Центральная Азия (2025)	14	25	7	5	2	2	55
	• Договор о вечном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве • Сотрудничество в области обмена персоналом, BRI, грузовых поездов Китай-Европа (Центральная Азия), транспорта, экономики и содействия торговле, промышленности и инвестиций, управления таможенными рисками и т.д.	• Создание Комитета сотрудничества Китай-Казахстан • Сотрудничество в области экономики и технологий, защиты инвестиций, энергетики, применения системы BeiDou, обмена персоналом, электронной коммерции, туризма, медицинского обслуживания, SPS, интеллектуальной собственности, средств массовой информации, наук о земле и снижения опасности землетрясений. • Установление отношений с городами-побратимами	• Создание Центра сотрудничества между Китаем и ШОС (KGZ) Центр сотрудничества в области применения искусственного интеллекта • Сотрудничество в промышленности, сфере услуг, СМИ • Проект по оснащению сельскохозяйственной техникой • Установление отношений с городами-побратимами	• Сотрудничество в области экономики и торговли, искусственного интеллекта и СМИ • Создание механизма стратегического диалога между министрами иностранных дел и налаживание отношений с регионами и-побратимами	• Сотрудничество в области экономики и технологий • Установление отношений с регионами и-побратимами	• Двусторонний протокол между КНР и Узбекистаном о вступлении Узбекистана в ВТО • Установление отношений с городами-побратимами	

Источник: Итоги саммита Китай-Центральная Азия (2023, 2025); авторские подборки.

Содействие мобильности и обмену персоналом было еще одной ключевой областью сотрудничества. В списке итогов второго саммита, который включает 14 документов о сотрудничестве между Китаем и Центральной Азией, было отмечено, что обмены между людьми, наряду с беспрепятственной торговлей, промышленными инвестициями, транспортным сообщением, экологически чистыми минералами и модернизацией сельского хозяйства, были определены в качестве шести приоритетных областей. Еще в 2022 году, когда президент Китая Си Цзиньпин провел встречу с главами пяти центральноазиатских государств, он объявил о предоставлении им 1200 стипендий китайского правительства в течение следующих пяти лет. На недавнем саммите КНР обязалась предоставить центральноазиатским странам 3000 возможностей для обучения персонала в течение следующих двух лет. Между тем, недавние соглашения о взаимном безвизовом перемещении между КНР и Казахстаном¹⁷ и КНР и Узбекистаном¹⁸, а также

¹⁷ Соглашение о безвизовом режиме между КНР и Казахстаном вступило в силу 10 ноября 2023 года. Согласно Соглашению, граждане обеих стран, посещающие страны с целью туризма, бизнеса, получения мед услуг, международных перевозок и транзита, могут находиться до 30 дней без визы.

¹⁸ С 1 июня 2025 года граждане КНР и Узбекистана могут находиться до 30 дней в принимающей стране.

недавно открытые авиамаршруты и увеличение частоты рейсов открыли большой потенциал для трансграничных поездок между Китаем и Центральной Азией.

Стремление к высококачественному развитию является целью следующего этапа сотрудничества между Китаем и Центральной Азией. Вслед за «Сианьской декларацией», подписанной два года назад, подписание «Астанинской декларации» на этом саммите стало еще одной вехой, достигнутой обеими сторонами, в которой был подчеркнут дух сотрудничества между Китаем и Центральной Азией, заключающийся в «взаимном уважении, взаимном доверии, взаимной выгоде и взаимной помощи для совместного достижения модернизации через высококачественное развитие». Впервые предложенный президентом Китая Си Цзиньпином, этот дух глубоко отражает суть сотрудничества между КНР и странами Центральной Азии. В соответствии с этим духом было решено, что 2025 и 2026 годы будут «Годами высококачественного развития сотрудничества между Китаем и Центральной Азией», в рамках которых будет ускорена реализация ряда проектов. В частности, помимо продвижения строительства железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан, КНР будет работать с Казахстаном над ускорением строительства третьей трансграничной железной дороги Китай-Казахстан, с Таджикистаном над реализацией реконструкции ключевых участков второго этапа автомагистрали Китай-Таджикистан, а со всеми сторонами над углублением сотрудничества в области грузовых железнодорожных перевозок Китай-Европа (Центральная Азия) и Транскаспийского международного транспортного коридора. Кроме того, во время второго саммита Национальная комиссия по развитию и реформам КНР подписала соглашение о «Плане действий по высококачественному сотрудничеству между Китаем и странами Центральной Азии в рамках инициативы «Пояс и путь» с соответствующими ведомствами стран Центральной Азии, направленное на налаживание более качественного сотрудничества в таких областях, как стратегическое согласование, транспортная доступность, торговля и инвестиции, экологически чистое и низкоуглеродное развитие, развитие сельского хозяйства, научно-технических инноваций, здравоохранения и благополучия, а также межчеловеческих контактов.

В качестве реального актива для реализации духа сотрудничества между Китаем и Центральной Азией и продвижения высококачественного сотрудничества на этом саммите были открыты три центра сотрудничества и одна платформа, а именно: центр сотрудничества между Китаем и Центральной Азией по сокращению бедности, центр сотрудничества между Китаем и Центральной Азией по обмену в области образования, центр сотрудничества между Китаем и Центральной Азией по борьбе с опустыниванием и платформа сотрудничества между Китаем и Центральной Азией по упрощению процедур торговли. Ожидается, что благодаря передовому опыту и технологическим достижениям КНР эти новые институты будут способствовать сокращению бедности, подготовке кадров, укреплению экологической устойчивости, расширению объемов и повышению качества торговли, а также прогрессу в других важных областях в странах Центральной Азии.

Помимо вышеуказанного, этот саммит завершился многими другими результатами. Например, КНР предоставит странам Центральной Азии безвозмездный грант в размере 1,5 миллиарда юаней (около 209 миллионов долларов США) в 2025 году, предназначенных для улучшения уровня жизни населения и реализации проектов в области развития. Кроме того, на саммите было заключено несколько новых соглашений о партнерстве между городами-побратимами и регионами-побратимами, а именно между Шанхаем и Алматы, провинцией Сычуань и Бишкеком, провинцией Шэньси и Сугдийской областью Таджикистана и Ахалской областью Туркменистана, Урумчи и Самаркандом, в результате чего число городов-побратимов и регионов-побратимов официально превысило 100 пар.

В то же время, в дополнение к 2-му саммиту Китай-Центральная Азия, до и после саммита состоялась группа из более чем 20 мероприятий, связанных с Китаем и Центральной Азией, в том числе первое совещание министров образования Китая и Центральной Азии, второе совещание министров транспорта Китая и Центральной Азии и второй форум по промышленному и инвестиционному сотрудничеству Китая и Центральной Азии, и это лишь некоторые из них.

Следующий саммит Китай-Центральная Азия состоится в КНР в 2027 году.

Заключение: в регионе ЦАРЭС в настоящее время наблюдается устойчивый рост, но потенциал горнодобывающей промышленности выше, и региону необходимо продолжать внедрять технологические изменения, особенно в поддержку декарбонизации, обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства

Рост в регионе ЦАРЭС остался высоким и на фоне геополитических и геоэкономических потрясений, в основном за счет услуг и потребления. Однако горнодобывающая промышленность остается довольно волатильной, несмотря на ее большое значение для региона, а ископаемое топливо по-прежнему составляет значительную часть горнодобывающей деятельности. Но открываются новые возможности, особенно для добычи критически важных материалов. В обрабатывающей промышленности также появляются новые возможности, такие как производство или сборка электромобилей. Технологии также быстро меняются во всех секторах, включая сельское хозяйство. Страны ЦАРЭС должны использовать новые возможности и методы производства, в том числе путем образования и привлечения инвестиций, для дальнейшего повышения производительности и сохранения конкурентоспособности, а также производства товаров и услуг, востребованных как в регионе, так и на потенциальных экспортных рынках.

ПРИЛОЖЕНИЕ I: ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИК ЦАРЭС В НАЧАЛЕ 2025 ГОДА

* Прогнозы для всех экономик ЦАРЭС, упоминаемые ниже, основаны на Таблице 1.

Афганистан¹⁹

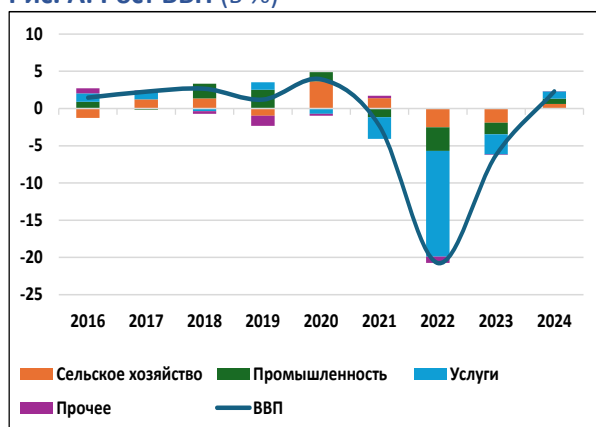
Валовый внутренний продукт: Экономика демонстрирует признаки постепенного улучшения, однако в условиях продолжающейся политической нестабильности и гуманитарных проблем сохраняется значительная неопределенность. В 2024 году рост ВВП достиг 2,3%, но сохраняется зависимость экономики от неформальной торговли и натурального сельского хозяйства. Реальный ВВП на душу населения в 2024 году составил 379,7 доллара США, что отражает скромный рост на 0,5% по сравнению с предыдущим годом.

Инфляция: К апрелю 2025 года инфляция выросла до 0,1% г/г, что стало значительным изменением по сравнению с дефляцией в 7,5% г/г, зафиксированной в апреле 2024 года. Это изменение было вызвано, в первую очередь, постепенным восстановлением внутреннего спроса и небольшим улучшением экономических показателей. В то же время цены на продовольственные товары оставались в зоне дефляции (-0,7% г/г) под влиянием сильной валюты. Базовая инфляция (без учета продовольственных товаров и энергоносителей) выросла до 1,2% г/г, что свидетельствует о дальнейшем мягком восстановлении базовой динамики цен.

Торговля: Несмотря на сильную зависимость от импорта основных товаров, таких как продовольствие и машины, которые составляют около половины импорта Афганистана, торговый дефицит сократился в первом квартале 2025 года благодаря росту экспорта. Основные экспортные товары включают сельскохозяйственную продукцию, уголь и хлопок. Около 30% экспорта, в основном уголь и хлопок, продается в регионе ЦАРЭС. Основным направлением экспорта является Пакистан, а партнерами по импорту являются также КНР и Казахстан.

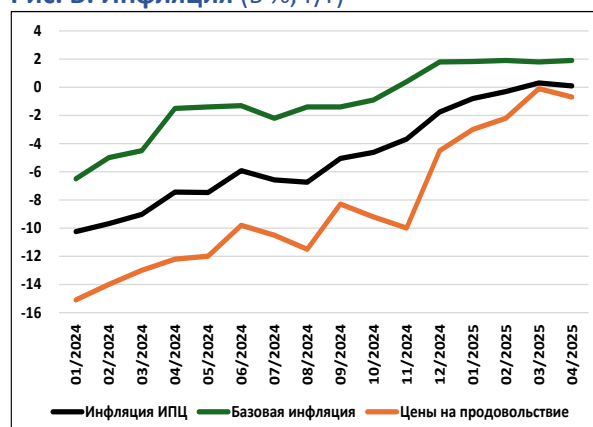
Перспективы: Экономические перспективы омрачены неопределенностью, усугубляемой сильной зависимостью Афганистана от международной гуманитарной помощи. По-прежнему широко распространена бедность, а уязвимые группы населения по-прежнему не имеют надлежащих систем социальной защиты.

Рис. А: Рост ВВП (в %)

Источник: ВБ, расчеты авторов

Рис. В: Инфляция (в %, г/г)

Источник: ВБ, расчеты авторов

¹⁹ Основной источник статистики и информации по Афганистану — отчет Всемирного банка “Afghanistan Economic Monitor” www.worldbank.org/en/country/afghanistan/publication/afghanistan-economic-monitors

Азербайджан

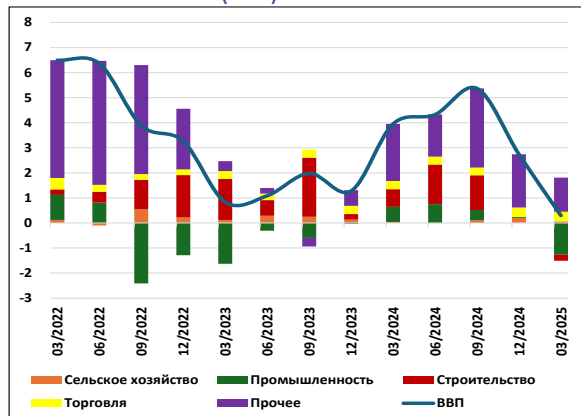
Валовый внутренний продукт: В первом квартале 2025 года экономика продемонстрировала умеренный рост на 0,3% г/г, что ниже показателя первого квартала 2024 года, когда рост составил 4,0% г/г. Это замедление было вызвано сокращением на 3,8% г/г в нефтегазовом секторе, хотя нефтяной сектор продемонстрировал устойчивый рост на 2,5% г/г. Сектор услуг, в частности розничная торговля, транспорт, логистика и туризм, оставался ключевым фактором роста. К маю 2025 года рост ВВП улучшился до 1,5% г/г, согласно ускоренному индикатору, что было поддержано восстановлением экспорта нефти на европейские рынки.

Инфляция: Инфляция выросла с 4,9% г/г в декабре 2024 года до 6,0% г/г к июню 2025 года, в основном из-за роста цен на продовольствие, что удерживало общий уровень инфляции выше целевого диапазона. Центральный банк Азербайджана (ЦБА) придерживался осторожной денежно-кредитной политики, удерживая ставку рефинансирования на уровне 7,25% до мая 2025 года, чтобы сбалансировать стабильность цен и поддержку роста нефтяного сектора.

Торговля: Чистый экспорт в первом квартале 2025 года показал профицит в размере 1,4% ВВП, чему способствовал рост спроса на азербайджанский газ в Европе и двузначный рост импорта, отражающий растущий внутренний спрос на иностранные товары. На долю торговли внутри ЦАРЭС приходилось лишь 3,9% от общего объема экспорта, но 22,2% от импорта. Торговля с Китаем в первом квартале 2025 года выросла на 34,7% и достигла 1,0 млрд. долл. США, при этом экспорт утроился. В то же время торговля с центральноазиатскими партнерами выросла на 16,9% и составила 267 млн. долл. США.

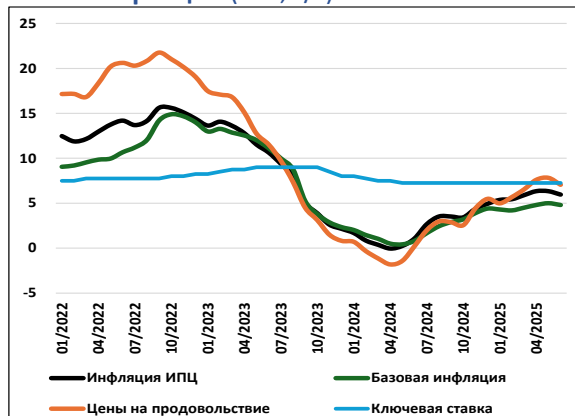
Перспективы: Международные прогнозы предполагают ускорение роста до 3,2% в 2025 году при условии стабильной нефтяной деятельности и отсутствия дальнейшего спада в энергетическом секторе. Ожидается, что значительные валютные резервы позволят поддерживать инвестиции в государственную инфраструктуру. Однако волатильность цен на нефть и газ, а также региональные геополитические риски могут повлиять на прогноз в любую сторону.

Рис. А: Рост ВВП (в %)

Источники: CEIC, национальные ведомства, расчеты авторов.

Рис Б: Инфляция (в %, г/г)

Источники: CEIC, национальные ведомства, расчеты авторов.

Китайская народная республика

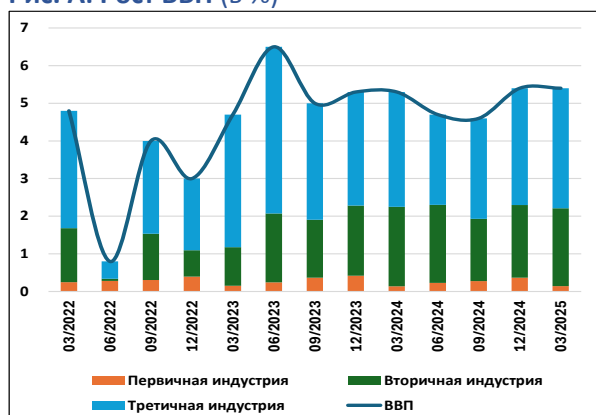
Валовый внутренний продукт: Экономика в первом квартале 2025 года превзошла ожидания, достигнув роста ВВП на 5,4% г/г, что превышает официальный годовой прогноз в 5,0%. Этот показатель был обусловлен динамикой промышленного производства, которое увеличилось на 6,5% г/г, в первую очередь в высокотехнологичных секторах и производстве оборудования (в марте наблюдался рост на 7,7% г/г); инвестициями в основной капитал, увеличившимися на 4,2% г/г благодаря инфраструктурным проектам и модернизации производственных мощностей; и ростом розничных продаж на 4,6% г/г, поддержанным государственными программами стимулирования, направленными на восстановление доверия потребителей.

Инфляция: Инфляция в июне 2025 года оставалась на низком уровне, составив 0,1% г/г, что обусловлено низкими ценами на продукты питания и энергоносители, обусловленными снижением мировых цен на сырьевые товары, а также осторожными потребительскими расходами, поскольку домохозяйства отдавали приоритет сбережениям в условиях экономической неопределенности. Для противодействия дефляционному давлению Народный банк Китая (НБК) смягчил денежно-кредитную политику, снизив учетную ставку до 1,4% и базовую ставку по годовым кредитам до 3%, а также снизив требований к резервированию для повышения ликвидности.

Торговля: Профицит торгового баланса достиг рекордных 6,5% ВВП в первом квартале 2025 года благодаря значительному экспорту товаров с высокой добавленной стоимостью, таких как электромобили, литиевые аккумуляторы и солнечные панели, которые постепенно заменяют традиционный трудоемкий экспорт, а также росту торговли внутри ЦАРЭС на 18% г/г в марте 2025 года, хотя её доля в общем объеме торговли остаётся незначительной (2,6% экспорта, 1,9% импорта). К основным проблемам относятся зависимость от внешнего спроса и потенциальные перебои, вызванные геополитической напряжённостью, особенно в отношениях с основными торговыми партнёрами.

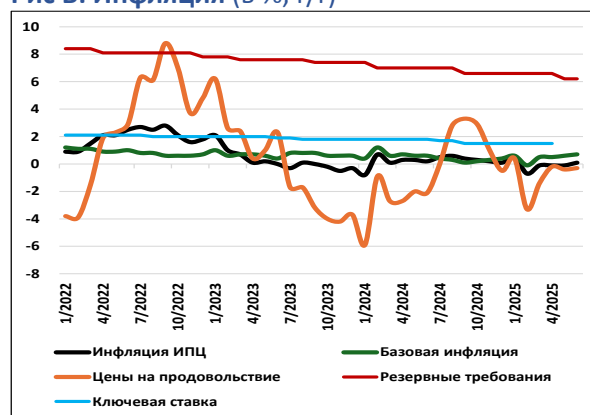
Перспективы: Международные организации прогнозируют умеренное замедление роста до 4,7% в 2025 году с дальнейшим снижением до 4,2% в 2026 году в связи с глобальной экономической неопределенностью и торговыми спорами, а также внутренними структурными проблемами. Правительство сосредоточилось на развитии высокотехнологичного производства и возобновляемой энергетики, а также на расширении бюджетной поддержки потребления и инфраструктуры.

Рис. А: Рост ВВП (в %)

Источники: CEIC, национальные ведомства, расчеты авторов.

Рис. Б: Инфляция (в %, г/г)

Источники: CEIC, национальные ведомства, расчеты авторов.

Грузия

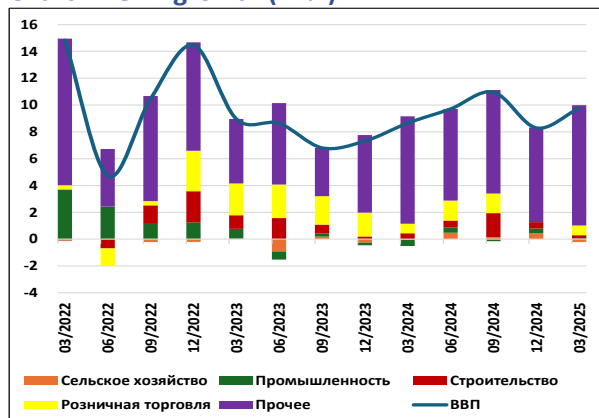
Валовый внутренний продукт: Экономика выросла на 9,8% г/г в первом квартале 2025 года, что стало одним из самых высоких темпов роста в регионе. Однако показатели существенно различались по секторам: сектор услуг активно развивался, в первую очередь, за счёт ИКТ, недвижимости, финансов, здравоохранения, образования и розничной торговли. Туризм и транспортная сфера продемонстрировали значительный рост благодаря региональному спросу и инвестициям в инфраструктуру. Добавленная стоимость в строительстве резко выросла благодаря государственным инвестиционным проектам и развитию недвижимости. В то же время сельское хозяйство сократилось из-за краткосрочных факторов (например, погодных условий, стоимости ресурсов), а обрабатывающая промышленность выросла лишь незначительно, что свидетельствует о сохраняющихся структурных проблемах.

Инфляция: Инфляция ускорилась с 1,9% г/г (декабрь 2024 года) до 4,0% г/г (июнь 2025 года), что немного выше целевого показателя Национального банка Грузии (НБГ) в 3%. Ключевыми факторами роста являются рост внутреннего спроса и заработной платы, а также перенос цен на сырьевые товары на мировой рынок. НБГ придерживался осторожной позиции, удерживая учетную ставку на уровне 8% с мая 2024 года, чтобы сдерживать ожидания. Реальные процентные ставки оставались высокими, обеспечивая контроль над инфляцией, не сдерживая рост.

Торговля: В январе–мае 2025 года динамика торговли изменилась в положительную сторону. Экспорт вырос на 14,6% г/г, в основном за счёт транспортных средств (доля составила 39% по сравнению с 35% в 2024 году) и сельскохозяйственной продукции. Импорт вырос на 12,8% г/г, что отражает рост внутреннего спроса. Более 51,5% экспорта Грузии пришлось на страны ЦАРЭС, причём лидирующие позиции в этом росте заняли машины и транспортные средства.

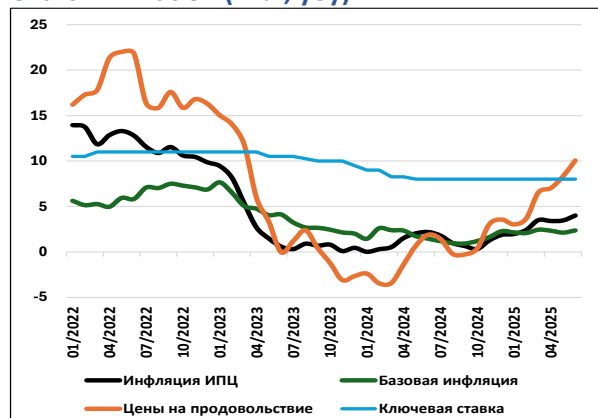
Перспективы: Прогнозируется, что рост ВВП замедлится до 5,8% в 2025 году и 5,0% в 2026 году. К основным структурным рискам относятся низкая производительность сельского хозяйства, дефицит квалифицированных кадров в обрабатывающей промышленности и высокий уровень безработицы среди молодежи (особенно среди молодежи). В то же время экономика подвержена потенциальному замедлению денежных переводов или прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а также влиянию геополитической напряженности (например, региональных конфликтов). Ключевыми приоритетами политики будут диверсификация и реформы, направленные на развитие образования, инфраструктуры и улучшение делового климата.

Chart A: GDP growth (in %)

Source: CEIC database, national agencies, CI estimations

Chart B: Inflation (in %, yoy)

Source: CEIC database, National Statistics Office of Georgia

Казахстан

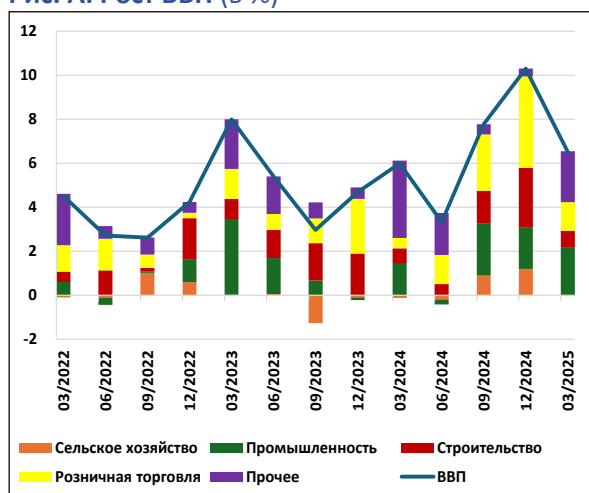
Валовый внутренний продукт: Экономика начала 2025 год с впечатляющего роста ВВП на 6,5% г/г в первом квартале, опередив рост на 6,0% г/г в первом квартале 2024 года. Это ускорение было вызвано запуском расширенного производства на нефтяном месторождении Тенгиз в январе 2025 года ростом в горнодобывающем секторе, который увеличился на 10,9% г/г, компенсировав предыдущую нестабильность. Обрабатывающая промышленность выросла на 6,9% г/г (против 3,0% г/г в 1 квю 2024 г.) благодаря химической, фармацевтической и металлургической отраслям. Устойчивый рост наблюдался и в сфере услуг, где основную роль сыграли торговля, транспорт и ИКТ. В то же время сохраняются проблемы сильной зависимости от доходов от продажи нефти, что делает экономику уязвимой к колебаниям цен на сырьевые товары.

Инфляция: Инфляция выросла до 11,8% г/г к июню 2025 года по сравнению с 8,6% г/г в декабре 2024 года благодаря мерам фискального стимулирования, социальным расходам и росту заработной платы, которые увеличивают внутренний спрос. Национальный банк Казахстана (НБК) повысил ставки на 125 б.п. в марте 2025 года до 16,5%, уделяя первоочередное внимание контролю инфляции и укрепляя свою приверженность закреплению инфляционных ожиданий.

Торговля: Экспорт упал на 13,1% г/г в первом квартале 2025 года, отражая снижение цен на нефть, в то время как импорт вырос на 2,1% г/г за счет машиностроения и потребительских товаров. Энергетический сектор оставался наиболее значимым, при этом экспорт нефти постепенно увеличивался вместе с добычей на расширенном месторождении Тенгиз. В рамках региона ЦАРЭС Казахстан экспортирует важнейшие минералы для аккумуляторов электромобилей, на долю региона приходится около 14,2% экспорта и 22% импорта.

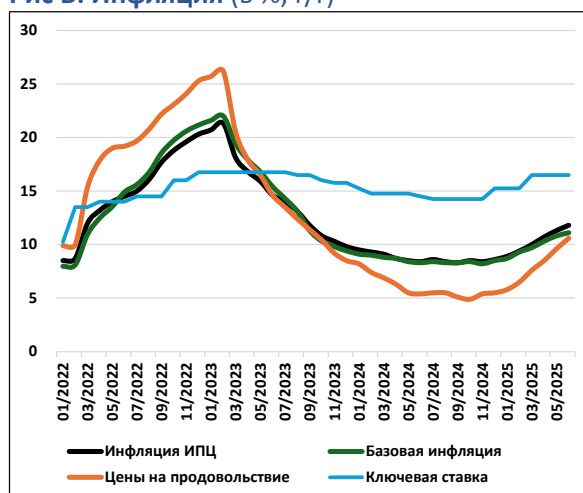
Перспективы: Согласно прогнозам, рост ВВП составит 4,9% в 2025 году, чему будет способствовать запланированное расширение Тенгизского нефтяного месторождения, а затем замедлится до 4,1% в 2026 году. Несмотря на то, что экономические показатели Казахстана остаются сильными, траектория роста зависит от развития инфраструктуры и способности смягчить внешние риски, такие как геополитическая напряженность и волатильность цен на сырьевые товары.

Рис. А: Рост ВВП (в %)

Источники: CEIC, национальные ведомства, расчеты авторов.

Рис. Б: Инфляция (в %, г/г)

Источники: CEIC, национальные ведомства, расчеты авторов.

Кыргызская Республика

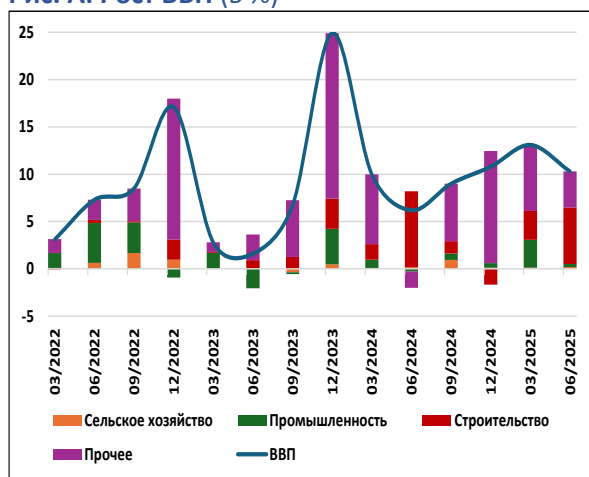
Валовый внутренний продукт: В первом квартале 2025 года экономика страны демонстрировала высокие темпы роста ВВП – 13,1% г/г. Это самые высокие темпы роста в Центральной Азии, что объясняется сочетанием краткосрочных внешних факторов и внутреннего экономического импульса, особенно в сфере реэкспорта и строительства. Наибольший вклад в рост ВВП вносит сектор услуг, что обусловлено значительным притоком денежных переводов и реэкспортной деятельностью. Государственные и частные инвестиции в инфраструктуру, жилье и энергетику стимулируют рост в строительном секторе.

Инфляция: Благодаря высокому внутреннему спросу годовая инфляция превысила среднесрочный целевой показатель Национального банка (НБКР) в 5-7%. В июне 2025 года она достигла 8,0% г/г по сравнению с 6,3% г/г в декабре 2024 года. НБКР сохранил ставку на уровне 9,0%. Фискальная политика остается осторожной, поддерживаемой высокими показателями доходов и контролируемым ростом расходов.

Торговля: В первом квартале 2025 года экспорт продолжал расти. Согласно статистике МВФ DOTS, он вырос на 176,6% г/г, чему способствовали благоприятные цены на золото. Импорт, напротив, сократился на 24,5% г/г. Торговый баланс оставался дефицитным, в основном за счет спроса на импортные машины, транспортные средства и нефтепродукты. Примерно 80% текстиля, обуви и машин, импортируемых Кыргызской Республикой, поступает из региона ЦАРЭС, особенно из КНР. Импорт из ЦАРЭС составлял около 54,2% от общего объема импорта, а экспорт внутри ЦАРЭС – около 19,4% в первом квартале 2025 года.

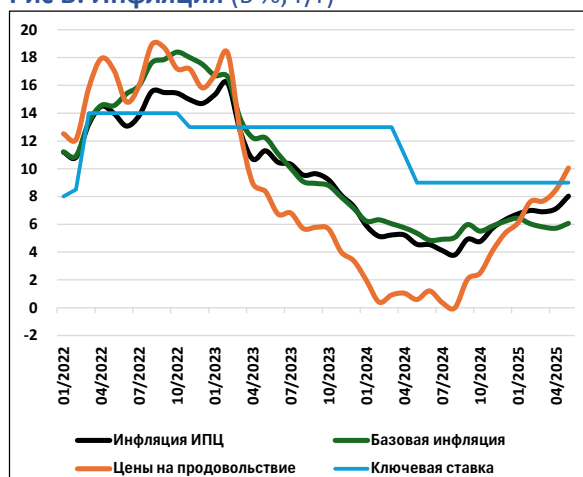
Перспективы: Несмотря на то, что Кыргызская Республика демонстрирует устойчивый рост, сохраняются такие проблемы, как инфляционное давление, зависимость от импорта и волатильность на мировых товарных рынках. Эти проблемы подчеркивают необходимость диверсифицированных экономических стратегий для поддержания роста. Текущие прогнозы предсказывают замедление роста ВВП до 7,4 % в 2025 году и 6,5 % в 2026 году.

Рис. А: Рост ВВП (в %)

Источники: CEIS, национальные ведомства, расчеты авторов.

Рис Б: Инфляция (в %, г/г)

Источники: CEIS, национальные ведомства, расчеты авторов.

Монголия

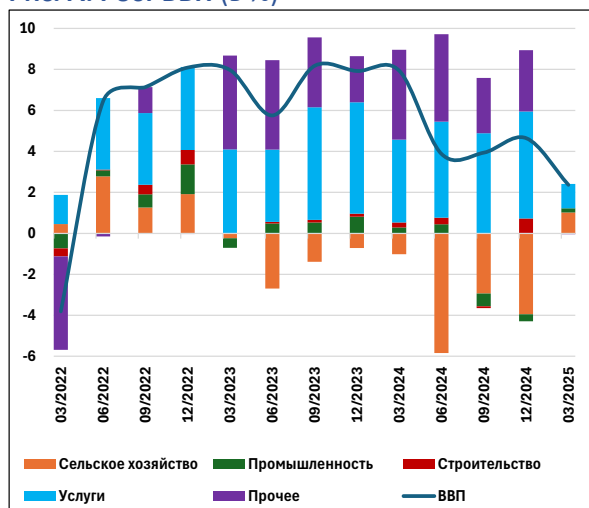
Валовый внутренний продукт: Рост ВВП замедлился до 2,4% г/г в первом квартале 2025 года по сравнению с 7,9% г/г в первом квартале 2024 года, в основном из-за снижения цен и спроса на экспортную продукцию. Цены на уголь упали с более чем 150 долларов США за тонну в октябре 2024 года до 50-60 долларов США за тонну в мае 2025 года, что привело к снижению экспортной выручки почти на 1 млрд долларов США в январе-мае 2025 года. Сектор услуг, включающий внутреннюю торговлю, строительство и финансовые услуги, оставался ключевым фактором роста, обеспечивая половину ВВП. Со стороны расходов основным фактором роста был рост внутреннего спроса, поддерживаемый увеличением реальной заработной платы.

Инфляция: В начале 2025 года инфляционное давление значительно усилилось, и цены выросли на 9-10% г/г. Этот скачок был вызван множеством факторов, в том числе обесцениванием монгольского тугрика, что привело к росту стоимости импортных товаров, особенно продуктов питания и энергоносителей. Меры фискальной политики, включая увеличение государственных расходов на инфраструктурные проекты, способствовали росту инфляционного давления, несмотря на снижение доходов. Банк Монголии повысил учетную ставку в марте 2025 года и затем поддерживал ее на уровне 12% для борьбы с инфляцией.

Торговля: В начале 2025 года положительное сальдо внешней торговли сократилось более чем наполовину, упав до 0,9 млрд. долларов США (с 2,0 млрд. долларов США в январе-мае 2024 года). Сокращение экспорта было в основном обусловлено снижением цен и спроса на минеральные продукты. Регион ЦАРЭС, особенно КНР, является крупнейшим торговым партнером Монголии, на долю которого приходится 92% монгольского экспорта и 37% импорта. Помимо угля, основными экспортными товарами являются медь, шерсть и сельскохозяйственная продукция.

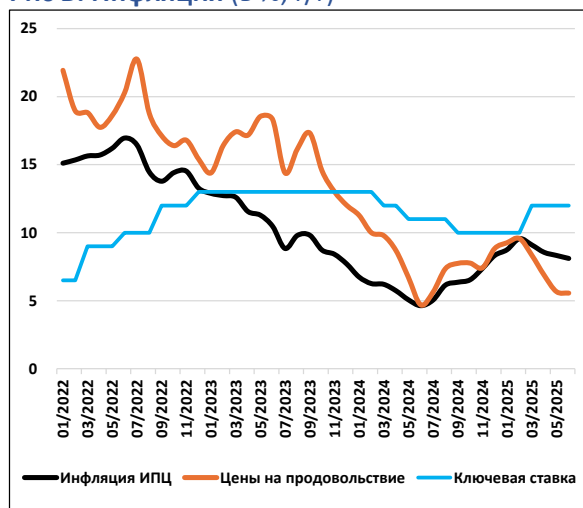
Перспективы: В перспективе экономическая траектория по-прежнему в значительной степени зависит от внешних шоков. Текущий прогноз предполагает восстановление роста до 6,3% в 2025 году, а затем до 5,7% в 2026 году, при условии стабилизации цен на сырьевые товары и сохранения доступа к ключевым экспортным рынкам. Однако сохраняются значительные риски, включая возможные сбои в результате климатических явлений, таких как дзуд (суровая зимняя погода), и сохраняющуюся зависимость от китайского спроса.

Рис. А: Рост ВВП (в %)

Источники: CEIS, национальные ведомства, расчеты авторов.

Рис Б: Инфляция (в %, г/г)

Источники: CEIS, национальные ведомства, расчеты авторов.

Пакистан

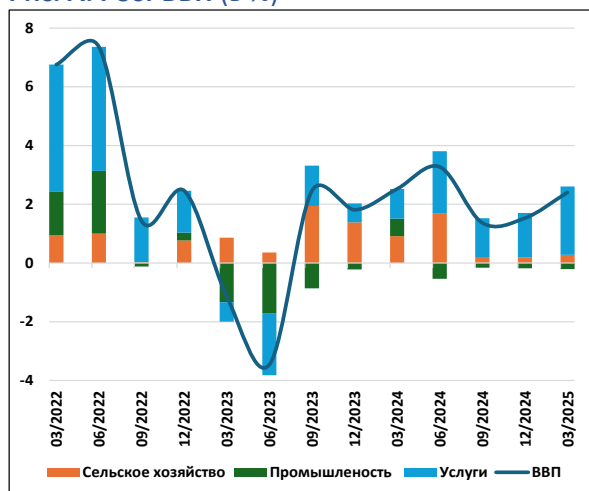
Валовый внутренний продукт: В первом квартале 2025 года экономика Пакистана выросла на 2,4% г/г, демонстрируя постепенное улучшение ситуации после недавнего кризиса. Рост был обусловлен в первую очередь расходами государственного сектора на инфраструктуру и социальные программы, значительными притоком денежных переводов и ростом промышленного сектора. Однако, темпы роста сельскохозяйственного производства замедлились до 1,2% г/г из-за сильных муссонных дождей, в то время как рост сектора услуг был умеренным и составил 4,0% г/г, в основном за счет розничной торговли и телекоммуникаций.

Инфляция: После пика в 38% г/г в середине 2023 года инфляция резко снизилась до 0,3% г/г к апрелю 2025 года благодаря снижению мировых цен на сырьевые товары и жесткой денежно-кредитной политике, сохранявшейся на протяжении большей части 2024 года. К июню 2025 года инфляция выросла до 3,2% г/г на фоне восстановления цен на продовольствие. Учитывая резкое снижение инфляции, Государственный банк Пакистана (ГБП) провел серию мер по снижению процентных ставок для стимулирования экономической активности, снизив учетную ставку с 13% в конце 2024 года до 11% к июню 2025 года.

Торговля: Динамика торговли продолжает отражать структурные дисбалансы в экономике. В первом квартале 2025 года экспорт сократился на 1% г/г, в то время как импорт вырос на 10,7% г/г на фоне повышения экономической активности. Такое расхождение привело к тому, что дефицит торгового баланса за квартал составил около 5,2 млрд долларов США. Структура торговли страны свидетельствует о наличии зависимости: на текстиль по-прежнему приходится 58% товарного экспорта, на импорт энергоносителей приходится около 25% всех расходов на импорт, а доминирующее положение в торговых потоках занимает Китай, на долю которого приходится 39% импорта и 12% экспорта.

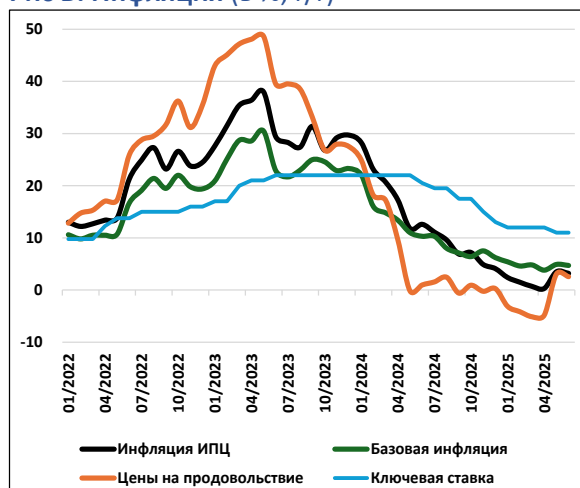
Перспективы: Экономический рост по прогнозам международных организаций, составит 2,6% в 2025 году и 3,2% в 2026 году. Экономическая траектория Пакистана сталкивается с многочисленными препятствиями, такими как проблемы долговой устойчивости, неэффективность энергетического сектора и климатическая уязвимость. Экономическая стабильность и структурные реформы должны способствовать дальнейшему восстановлению экономики.

Рис. А: Рост ВВП (в %)

Источники: CEIC, национальные ведомства, расчеты авторов.

Рис Б: Инфляция (в %, г/г)

Источники: CEIC, национальные ведомства, расчеты авторов.

Таджикистан

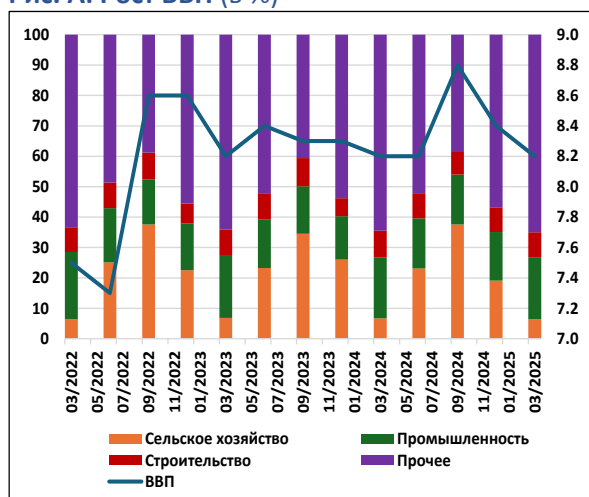
Валовый внутренний продукт: В первом квартале 2025 года экономика выросла на 8,2% г/г благодаря высокому внутреннему спросу и увеличению экспорта драгоценных металлов. Основным двигателем роста стал промышленный сектор, а добыча полезных ископаемых, особенно золота, увеличилась по сравнению с первым кварталом 2024 года. Проект Рогунской ГЭС, находящийся на продвинутой стадии строительства, поддержал экономическую активность. Сектор услуг также активно развивался благодаря росту потребительских расходов и продолжающемуся восстановлению транспорта и логистики.

Инфляция: Несмотря на смягчение денежно-кредитной политики и рост денежной массы, инфляция оставалась стабильной на уровне 3,4-3,8% в течение первой половины 2025 года, чему способствовало укрепление сомони и умеренные цены на импорт. Национальный банк Таджикистана (НБТ) занял более мягкую позицию, дважды снизив учетную ставку в феврале и мае 2025 года с 9% до 8,25%. Одновременно с этим номинальный обменный курс укрепился в среднем на 8,8% в первой половине 2025 года.

Торговля: Экспорт товаров вырос на 26,5% г/г, а импорт – на 38,4% г/г в первом квартале 2025 года. Почти 30% экспортных поступлений приходится на золото и другие драгоценные металлы, и около 43,1% экспорта приходится на страны ЦАРЭС, в первую очередь КНР (24%), Афганистан (10%) и Казахстан (5%). Однако в торговом балансе зафиксирован дефицит в размере 26,9% от ВВП, что обусловленный ростом импорта минеральных продуктов, продовольствия и химикатов. Основными партнерами Таджикистана по импорту являются страны ЦАРЭС и Россия, которая также является основным источником денежных переводов. Эти притоки, наряду с доходами от экспорта, помогли сохранить положительное сальдо счета текущих операций.

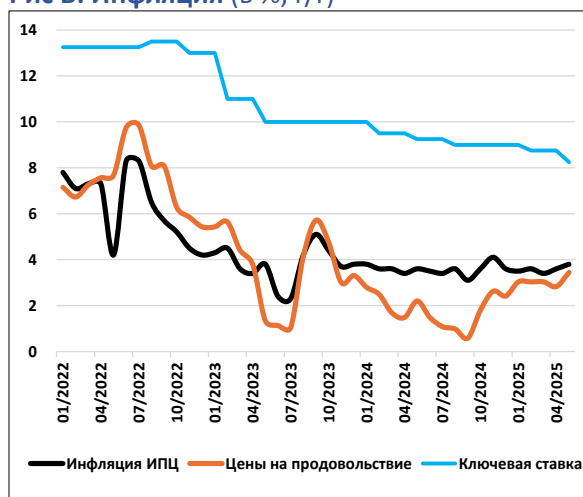
Перспективы: Ожидается, что темпы роста экономики замедлятся до 7,0% в 2025 году и 5,6% в 2026 году, при этом колебания денежных переводов из России и замедление спроса со стороны КНР представляют собой основные риски снижения. Потенциал долгосрочного роста Таджикистана заключается в его молодом населении, гидроэнергетических ресурсах, а также возможностях в сельском хозяйстве и туризме.

Рис. А: Рост ВВП (в %)

Источники: CEIC, национальные ведомства, расчеты авторов.

Рис Б: Инфляция (в %, г/г)

Источники: CEIC, национальные ведомства, расчеты авторов.

Туркменистан

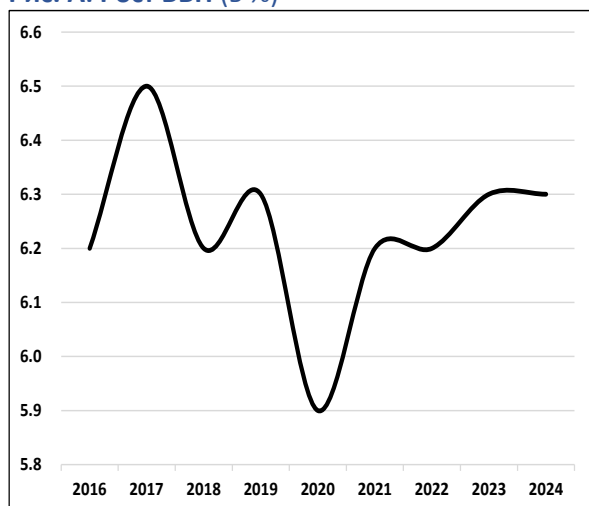
Валовый внутренний продукт: Согласно официальным заявлениям, экономика демонстрирует стабильность в начале 2025 года. Она росла на 6,3% в течение двух лет подряд в 2023 и 2024 годах. Одним из основных факторов роста стали инвестиции, поддерживаемые государственными инфраструктурными проектами, которые также стимулировали рост в строительном секторе. Рост сектора услуг был поддержан повышением зарплат и пенсий и способствовал росту потребления.

Инфляция: Хотя официальные данные по инфляции отсутствуют, МВФ ожидал инфляцию на уровне около 7,0% в 2025 году.

Торговля: В первом квартале 2025 года экспорт Туркменистана сократился на 19,4% по сравнению с аналогичным периодом 2024 года. Экспорт топлива на развивающиеся рынки упал на 35,2% г/г, а экспорт нетопливных товаров – на 18,7% г/г. Доля внутрирегионального экспорта в страны ЦАРЭС снизилась до 82,5% от общего объема экспорта (по сравнению с 84,4% в 2024 году). Импорт увеличился на 15,3%. Импорт топлива с развивающихся рынков резко сократился на 13,3% г/г, в то время как импорт нетопливных товаров вырос на 15,7% г/г. Доля внутрирегионального импорта из стран ЦАРЭС составила 39,9% г/г. КНР является основным экспортным направлением для туркменского природного газа, на долю которого приходится более 80% общего экспорта в регион ЦАРЭС и более 60% общего экспорта Туркменистана. Узбекистан является вторым по величине экспортным направлением в регионе ЦАРЭС с долей около 9%.

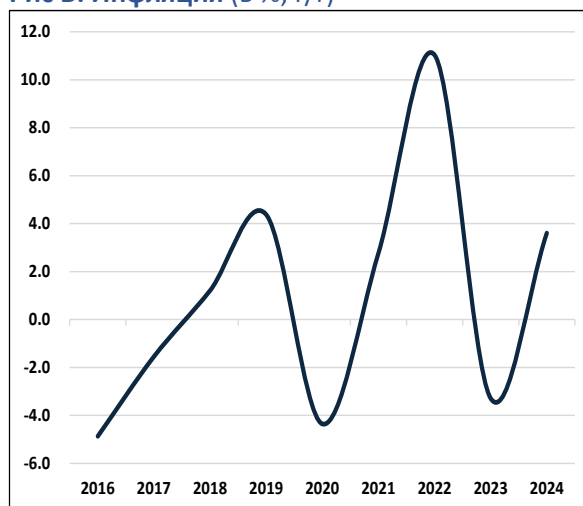
Перспективы: Прогнозируется, что рост реального ВВП составит 4,4% в 2025 году и 4,1% в 2026 году, чему будут способствовать продолжающиеся инвестиции в энергетику, инфраструктуру, сельское хозяйство и пищевую промышленность. Однако большая зависимость Туркменистана от экспорта углеводородов остается вызовом. Важным направлением реформ является содействие диверсификации через развитие человеческого капитала, институциональные реформы и меры по адаптации к климату.

Рис. А: Рост ВВП (в %)

Источники: CEIC, ВБ, www.business.com.tm

Рис Б: Инфляция (в %, г/г)

Источники: CEIC, ВБ

Узбекистан

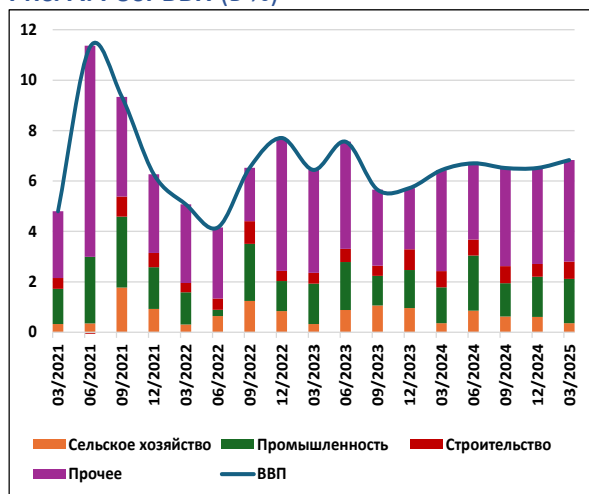
Валовый внутренний продукт: В первом квартале 2025 года высокий спрос со стороны домохозяйств, частично подпитываемый денежными переводами, значительно увеличил потребление и стимулировал рост ВВП до 6,8% г/г. Инвестиции росли высокими темпами: строительство увеличилось на 10,7% г/г. Промышленное производство выросло на 6,5% г/г, при этом выпуск продукции обрабатывающей промышленности увеличился на 7,2% г/г благодаря росту производства автомобилей и сборки электроники. Строительный сектор вырос на 10,7% г/г, чему способствовали инфраструктурные проекты и строительство жилья. Сектор услуг обеспечил 48% роста благодаря туризму и услугам ИКТ.

Инфляция: Инфляция держалась на уровне 10% г/г, что несколько ниже 10,4% г/г в середине 2024 года. Основными факторами инфляции стали высокий внутренний спрос, обусловленный ростом заработной платы и денежных переводов, а также государственные расходы и расходы государственных предприятий. Еще одним фактором стало значительное повышение тарифов на электроэнергию и газ в мае 2024 года. Центральный банк проводил жесткую денежно-кредитную политику, подняв ставки примерно до 14% в начале 2025 года с целью постепенного снижения инфляции до целевого уровня 5%.

Торговля: Хотя, согласно статистике МВФ DOTS, экспорт вырос на 27,4% г/г в первом квартале 2025 года, торговый баланс был отрицательным и составил 13,9% от ВВП. Импорт продолжает опережать экспорт из-за спроса на капитальные товары и энергоносители. Доля внутрирегионального экспорта в страны ЦАРЭС составляет около 18,4% от общего объема экспорта (по сравнению с 27,5% в 2024 году). Импорт в первом квартале 2025 года увеличился на 17,1%, в то время как импорт внутри ЦАРЭС снизился на 2,4%. Импорт внутри ЦАРЭС составляет около 34,1% от общего объема импорта.

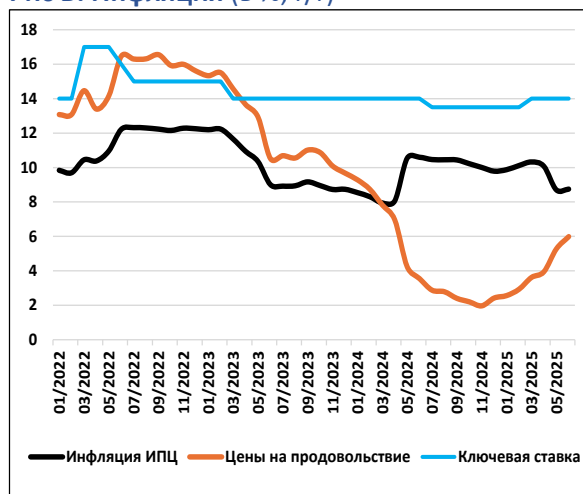
Перспективы: В 2025 года Узбекистан демонстрирует устойчивый экономический рост, обусловленный высоким внутренним спросом, структурными реформами и активной интеграцией в мировые рынки. В перспективе расширение торговли, рост доходов и продолжение структурных реформ должны способствовать поддержанию роста на уровне около 6,1% в 2025-2026 годах.

Рис. А: Рост ВВП (в %)

Источники: CEIS, национальные ведомства, расчеты авторов.

Рис Б: Инфляция (в %, г/г)

Источники: CEIS, национальные ведомства, расчеты авторов.

ПРИЛОЖЕНИЕ II: ИНИЦИАТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЦАРЭС В СМИ

ПРИЛОЖЕНИЕ III: ИНИЦИАТИВЫ ЦАРЭС ПО ЗЕЛЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА В СМИ

Отчеты СМИ об инициативах ЦАРЭС по сотрудничеству, зеленой трансформации и адаптации к изменению климата составлены на английском языке. Для получения дополнительной информации, пожалуйста, нажмите на ссылку ниже:

https://www.carecinstitute.org/wp-content/uploads/2025/08/QEM17_EN_31-July-Final_updated.pdf

(Страницы 38-46)

Институт Центрально-Азиатского Регионального Экономического Сотрудничества (ЦАРЭС)

г. Урумчи, Синьцзян-Уйгурский автономный район, Китайская Народная Республика

ф: +86-991-8891151

km@carecinstitute.org

LinkedIn

www.carecinstitute.org